

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Жоғарғы Сот Төрағасы Ж.Асановтың хаты	2	Письмо Председателя Верховного Суда Ж.Асанова.....	4
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....	6	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан	6
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....	40	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан	40

Құрметті әріптестер!

Бес жыл бұрын Жоғарғы Сотқа басшылық ету бұйырған еді.

Оңай болмайтынын жақсы түсіндім. Оған қоса сот жүйесінде бұрын қызмет істеп көрмегенмін.

Бірақ, сіздердің арқаларыңызда біраз жұмыс атқарылды.

Біріншіден, жолым болып, өздеріңіздей керемет ұжымға түстім. Бәріңіз де ел тағдырына жаны ашитын нағыз кәсіби мамансыздар.

Екіншіден, зор тәжірибе жинақтадым, Сіздерден көп нәрсе үйрендім. Сот жүйесін жақсарту үшін тың идеяларды бірге іске асырдық. Жұдырықтай жұмылып, жұмыс істедік. Оның ащысын да, тұщысын да бірге көрдік.

Үшіншіден, пандемия кезінде біраз әріптестеріміздің батылдығына, қайсарлығына куә болдым. Денсаулығына үлкен қауіп төнсе де, қызмет орнын тастамай, азаматтардың конституциялық құқығын қамтамасыз ету үшін сот отырыстарын үздіксіз өткізді. Басқа елдерде соттар жабылып жатқанда біздің соттардың жұмысы бір күн де тоқтаған жоқ.

Төртіншіден, әркез консервативті саналатын жүйемізді «бір сілкіндіріп» алдық. Адам, қоғам, мемлекет, сот мүддесіне қатысты біраз жобаны жүзеге асырдық. Сот ісін жүргізуді оңайлаттық, жүктемені азайттық, судьялардың тәуелсіздігін күшейттік, олардың материалдық жағдайын жақсартудамыз, әкімшілік әділет жүйесін және т.б. жаңашылдықтар енгіздік.

5 жыл ішінде реформаларды әрі қарай жалғастыру үшін мықты база құрылды. 45 заң жобасы әзірленіп, көбі жұмыс істеуде. Қазір жаңа заңдарға кірісіп кеттік.

Осының бәрі Мемлекет басшысының қолдауының арқасында мүмкін болды. Сондықтан Президентке алғысымды білдіремін.

Мықты, тәуелсіз соттар – кез-келген заманауи, демократиялық елдің тірегі. Әрбіріңіз осыған өз үлестеріңізді қосып келесіздер.

Қажырлы еңбектеріңіз бен ел мүддесі жолындағы қызметтеріңіз үшін сіздерге рахмет.

Бес жыл мен үшін зымырап өте шықты. Осы уақыт аралығында сіздермен қоян-қолтық жұмыс жасағанымды мақтан тұтамын.

Баршаңызға мықты денсаулық, мол табыс, өздеріңіз бен жақындарыңызға амандық тілеймін.

Құрметпен,

Ж. Асанов

08.12.2022 ж.

Уважаемые коллеги!

Пять лет назад мне доверили возглавить ВС.

Понимал, будет далеко непросто. Тем более ни одного дня в системе до этого не работал.

Но благодаря вам нам удалось многое.

Во-первых, мне повезло, я встретил здесь много людей, искренне болеющих за судьбы людей, общества и страны.

Во-вторых, я получил огромный опыт, всегда старался вас услышать и многому научился. Вместе мы смогли реализовать самые смелые идеи для улучшения судебной системы и качества правосудия.

В-третьих, я был свидетелем мужества многих наших коллег, которые в тяжелое время пандемии не оставили свой пост и, несмотря на риск потери своего здоровья, проводили судебные заседания ради обеспечения конституционных прав наших граждан. Все вместе мы ни на один день не закрыли доступ к правосудию, когда в других странах суды просто закрывались.

В-четвёртых, мы вместе с вами «встряхнули» нашу систему, которую всегда считают очень консервативной. Реализовали много идей и проектов как в интересах людей и общества, так и самих судей. Упрощали

судопроизводство, снижали нагрузку, укрепляли независимость судей, их материальное положение, вводили адмюстицию и многое другое.

За 5 лет благодаря нашим усилиям создана крепкая база для дальнейших реформ. Разработано 45 законов. Многие уже действуют. Идёт работа над новыми.

Безусловно, всё это стало возможным при поддержке Главы государства, которому я очень благодарен.

Сильные, независимые суды – знак качества любой современной, демократической страны. И вы каждый день закладываете сюда свой кирпичик.

Спасибо каждому из вас за самоотверженную работу, честное служение верховенству права, неравнодушие к проблемам людей.

Я горд, что работал с вами бок о бок эти 5 лет. Желаю всем дальнейших успехов в работе, крепкого здоровья, душевного комфорта, любви и понимания близких.

С уважением

Ж. Асанов

08.12.2022 г.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда**

**Әке болуды анықтау және алимент
өндіру туралы даулар бойынша**

**Жергілікті соттар талап қоюшының
өтінішхатында көрсетілген сілекей үлгілерін
алу тәртібін бұзу туралы дәлелдерді тексермеген және
сот актісінде келтірілген дәлелдемелерге дұрыс баға бермеген**

2022 жылғы 7 маусым

№ 6001-22-00/166

Талап қоюшы К. жауапкер М.-ның әке болуды анықтау және алимент өндіру туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген. Онда ол 2020 жылғы 22 желтоқсанда қызы Я.-ны дүниеге әкелгенін, жауапкер баланың туғанын қалағанын, алайда, бала дүниеге келген соң балаға тегін беруден және материалдық көмек көрсетуден бас тартқанын, сондай-ақ, жауапкердің баланың әкесі екенін куәгерлердің айғақтарымен, жауапкердің хаттарымен дәлелденетінін көрсетіп, 2020 жылғы 22 желтоқсанда туған Я.-ның әкесі деп М.-ны тануды және балаға алимент өндіруді сұраған.

Атырау облысының кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2021 жылғы 1 қыркүйектегі шешімімен талап қою арызы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Атырау облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2021 жылғы 21 қазандағы қаулысымен шешім өзгеріссіз қалдырылған.

Талап қоюшы К. өтінішхатта сот актілерімен келіспей, істі қараған кезде соттар материалдық құқық нормаларын бұзғанын көрсетіп, осы сот актілерінің күшін жойып, іс бойынша молекулалық-генетикалық сараптама тағайындауды сұраған.

Сот алқасы талап қоюшының өтінішхатты қолдаған түсінігін тыңдап, іс құжаттары мен өтінішхат уәждерін зерделеп, төмендегідей тұжырымға келді.

Іс құжаттарына қарағанда, «Атырау қалалық жұмыспен қамту, әлеуметтік бағдарламалар және азаматтық хал актілерін тіркеу бөлімі» мемлекеттік мекемесімен 2020 жылғы 30 желтоқсанда толтырылған № 10-565-20-0010659 туу туралы куәлігінде 2020 жылғы 22 желтоқсанда

туған кәмелетке толмаған Я.-ның анасы ретінде К. жазылған, ал әкесі туралы мәліметтер көрсетілмеген.

Бірінші сатыдағы сот тағайындаған 2021 жылғы 24 тамыздағы № 3069 сот молекулалық-генетикалық сараптаманың қорытындысына сәйкес М. 2020 жылғы 22 желтоқсанда туған Я.-ның әкесі еместігі анықталған.

Жергілікті соттар сараптама қорытындысын дәлелдеме ретінде негізге алып, талап қоюшы К.-нің арызын қанағаттандырусыз қалдырған.

«Баланың туу тегін анықтауға байланысты істерді қарау кезінде соттардың заңнаманы қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2018 жылғы 29 қарашадағы № 16 нормативтік қаулысының 9 және 10-тармақтарының талаптарына сәйкес, яғни әке болуды анықтау үшін баланың нақты адамнан туу тегін дәйекті түрде растайтын дәлелдемелерді назарға алу қажет.

Мұндай дәлелдемелерге Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексі (бұдан әрі – АПК) 63-бабының екінші бөлігіне сәйкес тараптар мен үшінші тұлғалардың түсіндірмелері, куәлардың айғақтары, сарапшылардың қорытындылары, заттай дәлелдемелер, процестік әрекеттердің хаттамалары, сот отырыстарының, аудио-, бейнежазбалардың хаттамалары, процестік әрекеттердің барысы мен нәтижелерін көрсететін бейнеконференцбайланыс жүйелерін, сонымен қатар өзге де көздерді пайдалану жолымен алынған деректер жатқызылуы мүмкін.

Баланың нақты адамнан туу тегін растайтын дәлелдемелердің бірі сарапшының қорытындысы (молекулалық-генетикалық сараптама) болып табылады.

Қазақстан Республикасы Әділет министрінің 2017 жылғы 27 сәуірдегі № 484 бұйрығымен бекітілген Сот сараптамасы органдарында сот сараптамалары мен зерттеулерді ұйымдастыру және жүргізу қағидасының 322-тармағына сәйкес әкелікті, аналықты анықтау, балаларды ауыстыру істерімен байланысты қан үлгілерінің немесе буккальдік эпителидің үлгілері Сот сараптамасы институттары филиалдарының білікті медициналық қызметкері болған жағдайда осы филиалдағы арнайы бөлінген үй-жайда қан үлгілерін (буккальдық эпителияны) алу туралы сот анықтамасы негізінде алынады.

Салыстырмалы үлгіні арнайы соған бөлінген үй-жайда зерттелетін адамдардың жеке басын куәландыратын суреті бар құжаттарды олар ұсынған кезде сарапшы немесе сарапшының немесе басқа медициналық қызметкердің (зертханашының, дәрігердің) қатысуымен білікті зертханашы алады.

Іс материалдарынан анықталғандай, тараптардан және кәмелетке толмаған Я.-дан алынған сілекейлердің үлгілері 2021 жылғы 9 тамызда

соттың ғимаратында сот жасауылы Ш. мен сот отырысының хатшысы Т.-ның қатысуымен алынған. Ол туралы хаттама толтырылған.

Бұл хаттамада сілекей үлгілерін алу кезінде арнайы соған бөлінген үй-жайда сарапшының немесе басқа медициналық қызметкердің (зертханашының, дәрігердің) қатысқаны туралы ақпарат көрсетілмеген.

Сонымен қатар осы хаттамада сілекей үлгілерін қандай жағдайда алғаны туралы және үлгілерді алу үшін жасалған әрекеттер сипатталмаған, яғни, бұл ретте қолданылған әдістер мен рәсімдер, сондай-ақ үлгілердің өздері, оларды орау мен сақтау шарттары көрсетілмеген.

Даудың осы санаты бойынша іс үшін маңызы бар мән-жайлардың бар екендігін растайтын немесе теріске шығаратын не оларға күмән келтіретін фактілер тек сарапшының қорытындысы сияқты дәлелдемелерге негізделуі қажет.

Алайда жергілікті соттар талап қоюшының өтінішхатында көрсетілген сілекей үлгілерін алу тәртібін бұзу туралы дәлелдерді тексермеген және сот актісінде келтірілген дәлелдерге дұрыс баға бермеген.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасы апелляциялық сот алқасы қаулысының күшін жойып, азаматтық істі осы аталған сот алқасына судьялардың басқа құрамында жаңадан қарауға жіберді.

Талап қоюшының өтінішхаты ішінара қанағаттандырылды.

Бюджеттік субсидияны өндіру туралы даулар бойынша

Жергілікті соттар АПК-нің 412-бабының және 413-бабы екінші бөлігінің талаптарын дұрыс сақтамаған

2022 жылғы 7 маусым

№ 6001-22-00-3зп/195

«Жамбыл облысы әкімдігінің ауыл шаруашылығы басқармасы» коммуналдық мемлекеттік мекемесі (бұдан әрі – Мекеме) жауапкерлер «А» шаруа қожалығынан (бұдан әрі – «А» ШҚ), жеке кәсіпкер А.-дан (бұдан әрі – ЖК А.) ортақ мемлекет пайдасына 236 919 375 теңге мөлшерінде алынған бюджеттік субсидияны өндіру туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Жамбыл облысының мамандандырылған ауданаралық экономикалық сотының 2021 жылғы 29 қазандағы шешімімен талап қою арызы қанағаттандырылған. «А» ШҚ-дан және ЖК А.-дан мемлекет пайдасына 236 919 375 теңге мөлшерінде алынған бюджеттік субсидия ортақ өндірілген.

«А» ШҚ-дан және ЖК А.-дан мемлекет пайдасына 1 701 581 теңге мемлекеттік баж ортақ өндірілген.

Жамбыл облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2022 жылғы 8 ақпандағы қаулысымен сот шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

ЖК А.-ның өкілі өтінішхатта дау айтылған сот актілерінде баяндалған сот шешімдерінде істің мән-жайларына сәйкес келмеуіне және істі қарау барысында материалдық және процестік құқық нормаларының бұзылғанына сілтеме жасап, сот актілерінің күшін жойып, талап қою арызын қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылдауды сұраған.

Азаматтық іс құжаттарынан анықталғандай, «Қазақстан Республикасының агроөнеркәсіптік кешенін дамытудың 2017 – 2021 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы» (бұдан әрі – Бағдарлама) Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2018 жылғы 12 шілдедегі № 423 қаулысының негізінде Мекеме өсімдік шаруашылығы өнімінің шығымдылығы мен сапасын арттыруды субсидиялау жұмыстарын өткізген.

Осыған орай «А» ШҚ басшысы К. «Награда» атты таңқурай сортының көшеттерін ЖК А.-мен жасасқан сатып алу-сату шартының негізінде тиесілі субсидияларды төлеу туралы Мекемеге 2020 жылғы 19 мамырда екі өтпелі өтінім тапсырған.

Өтпелі өтінімдерге сәйкес Мекеме «А» ШҚ-ның сатып алатын «Награда» атты 787 680 дана және 73 845 дана таңқурай көшеттері құнының 50 пайызын субсидия ретінде тиісінше 216 612 000 теңге және 20 307 375 теңге мөлшерінде ЖК А.-ға аударған.

«Жамбыл облысы бойынша тексеру комиссиясы» (бұдан әрі – Тексеру комиссиясы) КММ бағдарламаның іске асырылуына, сондай-ақ дағдарысқа қарсы шараларға бағытталған қаражаттың пайдаланылу тиімділігіне мемлекеттік аудит жүргізген.

Тексеру комиссиясының 2020 жылғы 6 қарашадағы № 15 қаулысымен бекітілген аудиторлық қорытындысы бойынша Жамбыл облысы Меркі ауданында орналасқан «А» ШҚ-ның 32 га және 3 га алқаптарына 236 919 375 теңгеге субсидияланған «Награда» атты таңқурай сортының көшеттері өтінімде көрсетілген жер теліміне отырғызылмаған және жеткізілмеген.

Мемлекеттік аудит нәтижесінде анықталған бұзушылықтарды жою туралы 2020 жылғы 6 қарашадағы № 33-Н Нұсқамасда Тексеру комиссиясы Мекемеге «Тұқым шаруашылығын дамытуды қолдау» бюджеттік бағдарламасы бойынша «А» ШҚ-ға төленген 236 919 375 теңге мөлшеріндегі субсидияны жергілікті бюджет кірісіне өндіруді қамтамасыз етуді талап еткен.

Мекеме субсидияны жергілікті бюджет кірісіне кері қайтару туралы «А» ШҚ-ға 2020 жылғы 4 қарашадағы хабарламасына субсидияны қайтаруға негіздер жоқ екендігі жөнінде 2020 жылғы 30 қарашада жауап берген.

Атап айтқанда, ЖК А. мен «А» ШҚ-ның арасында таңқурай көшеттерін жеткізу үшін:

- 32 га алаңға 433 224 000 теңге сомасына 787 680 дана таңқурай көшеттерін жеткізуге;

- 32 га алаңға 40 614 750 теңге сомасына 73 845 дана таңқурай көшеттерін жеткізуге 2020 жылғы 11 мамырда № 6/05 шарттары жасалған.

Алайда көшеттер нақты сатып алынған, жүк берушінің өтініші бойынша олар жеткізіліп, тиісті жерлерге отырғызылған.

Мекеме «А» ШҚ-ның «Өсімдік шаруашылығы өнімінің шығымдылығы мен сапасын арттыруды субсидиялау қағидаларын бекіту туралы» (бұдан әрі – Қағидалар) Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрінің 2020 жылғы 30 наурыздағы № 107 бұйрығының талаптарын орындамағанын көрсетіп, сотқа 236 919 375 теңге мөлшеріндегі субсидияны бюджет кірісіне өндіріп алу туралы талап қою арызын берген.

2021 жылғы 12 қазандағы сот ұйғарымының негізінде Мекеменің егін шаруашылығы бөлімінің басшысы М.-ның, Мемлекеттік астық, тұқым және техникалық инспекция бөлімі басшысының міндетін атқарушы Т.-ның, Тексеру комиссиясының мемлекеттік аудит бөлімінің басшысы мемлекеттік аудитор И.-дің және осы бөлімнің бас маманы А.-ның қатысуымен 2021 жылғы 19 қазанда мониторинг актісі жүргізілген, онда отырғызылған таңқурай көшеттерінің қурағаны және ішінара өскені, кейбір көшеттердің өскін бермегендігі және көшеттердің отырғызу схемасы сақталып отырғызылғанымен, егіс алқабы арам шөптермен залалданғаны көрсетілген.

Қағидалардың 40-тармағының 5) тармақшасына сәйкес субсидиялар нақты сатып алынған элиталық көшеттер үшін ауылшартауарөндірушілердің (ауылшаркооперативтерінің) шығындарын ішінара (50%) өтеуге арналады.

Қағидалардың 46-тармағына сәйкес элиттұқымшардан (тұқымшардан, өткізушіден) арзандатылған құны бойынша субсидияланатын тұқымдарды сатып алу кезінде ауылшартауарөндіруші (ауылшаркооперативі) шарттың негізінде осы Қағидаларға 14-қосымшаға сәйкес нысан бойынша субсидияланатын тұқымдарды арзандатылған құны бойынша сатып алу кезінде тиесілі субсидияларды төлеу туралы өтпелі өтінімді «электрондық үкімет» веб-порталы арқылы береді.

Осы жағдайда, субсидия элиттұқымшарға (тұқымшарға, өткізушіге) элиттұқымшар (тұқымшар, өткізуші) Қағидалардың 59 және 60-тармақтарына сәйкес нақты өткізілген субсидияланатын тұқымдар бойынша мәліметтерді өтпелі өтінімге күнтізбелік он бес күннен кешіктірмей енгізген жағдайда төленеді.

Істі қарау барысында анықталғандай, осы оқиға бойынша Жамбыл облысы Экономикалық тергеу департаменті сотқа дейінгі тергеу жүргізіп, 2020 жылғы 30 желтоқсандағы қаулысымен қылмыстық іс Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 35-бабы бірінші бөлігінің 2) тармақшасымен қылмыс құрамының болмауына байланысты іс жүргізуден тоқтатылған.

Бірінші сатыдағы сот Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің (бұдан әрі – АҚ) 8-бабы 5-тармағының негізінде азаматтар мен заңды тұлғалардың басқа тұлғаға зиян келтіруге, құқықты өзге нысандарда теріс пайдалануға, сондай-ақ құқықты оның мақсатына қайшы келетіндей етіп жүзеге асыруға бағытталған әрекеттеріне жол берілмейтіндігін айта келе, жауапкерлер субсидияларды пайдалану барысында жосықсыз әрекеттер жасаған деген тұжырымға келіп, жауапкерлерден субсидияның толық мөлшерін мемлекет пайдасына ортақ өндірген.

Апелляциялық сот алқасы бірінші сатыдағы соттың бұл тұжырымдарымен келіскен.

Алайда жергілікті соттардың жоғарыда аталған тұжырымдарымен келісуге болмайды.

АПК-нің 15-бабының бірінші, үшінші бөліктеріне сәйкес азаматтық сот ісін жүргізу тараптардың жарыспалылығы мен тең құқықтылығы негізінде жүзеге асырылады. Азаматтық процеске қатысатын тараптарға осы Кодексте өзінің ұстанымын қорғауға тең мүмкіндіктер берілген.

Тараптар азаматтық сот ісін жүргізу барысында өз ұстанымын, оны қорғау тәсілдері мен құралдарын өз бетінше және соттан және іске қатысатын басқа да адамдардан тәуелсіз таңдайды.

Сот объективтілікті және бейтараптылықты сақтай отырып, процеске басшылықты жүзеге асырады, тараптардың істің мән-жайларын толық және объективті зерттеуге арналған процестік құқықтарын іске асыруы үшін қажетті жағдайлар жасайды.

«Сот шешімі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі № 5 нормативтік қаулысының 5-тармағында АПК-нің 224-бабына сәйкес сот шешімі заңды және негізді болуға тиіс екендігі түсіндірілген.

Шешім іс жүргізу құқығының нормалары сақтала отырып және осы құқықтық қатынасқа қолдануға жататын материалдық құқық нормаларына толық сәйкестікте шығарылғанда немесе ұқсас қатынасты реттейтін заңның қажетті негіздерін қолданғанда не азаматтық заңнаманың жалпы бастауларынан және мәнінен, адалдық, парасаттылық пен әділдік (АҚ-нің 5-бабы және АПК-нің 6-бабы) талаптарынан туындағанда, заңды болып табылады.

Осы іс үшін маңызы бар фактілерден, олардың қатыстылығы, жол берілетіндігі және анықтығы туралы заңның талаптарын қанағаттандыратын

сот зерттеген дәлелдемелермен расталған немесе дәлелдеуді қажет етпейтін және жиынтығында дауды шешу үшін жеткілікті жалпыға мәлім мән-жайлардан тұратын шешім негізді болып саналады.

Апелляциялық сатыдағы сот АПК-нің 412-бабына сәйкес апелляциялық шағым, прокурордың өтінішхаты бойынша істе бар және осы Кодекстің 413-бабы екінші бөлігінің талаптарына сәйкес ұсынылған материалдар бойынша істің нақты мән-жайларын анықтаудың, материалдық құқық нормаларын қолдану мен түсіндірудің дұрыстығын, сондай-ақ істі қарау және шешу кезінде азаматтық процестік заң нормаларының сақталуын тексереді.

Жергілікті соттар жоғарыда келтірілген құқық нормаларды сақтамаған. Соттардың талап қоюдың негізділігі туралы тұжырымдары мерзімінен бұрын жасалған болып табылады, себебі олар істің белгіленген мән-жайларына сәйкес келмейді, дұрыс қолданылмаған материалдық және процестік құқық нормаларымен негізделген.

Жауапкерлер өзара жасалған келісімшарттардың негізінде, қабылдау-беру актісі бойынша таңқурай көшеттерін біреуі сатып, біреуі сатып-алғандығы туралы мәліметтерді зерделемей, көшірмесін азаматтық іс құжаттарына тіркемеген. Шарттар бойынша таңқурай көшеттерін сатып-сатып алу туралы әр тарап қандай әрекеттерді жасауға міндеттелген, сатушы таңқурай көшеттерін сатып алышуға қандай құжаттармен өткізуге тиіс болғаны анықталмаған.

Жауапкерлер сілтеме жасап отырған қабылдау-беру актілерін де жергілікті соттар ЖК А.-дан және «А» ШҚ-ның өкілдерінен өздері сілтеме жасаған жазбаша дәлелдеме ретінде ұсынуды талап етпей, оған құқықтық тұрғыдан баға бермей, іс құжаттарына тіркемеген.

Бірінші сатыдағы сот шешімінде қарама-қайшы мән-жайларды атап көрсеткен, яғни өтініште көрсетілген жер учаскелеріне 236 919 375 теңге сомасында субсидияланған көшеттер отырғызылмаған деп анықтаған; сонымен қатар таңқурай көшеттері отырғызылған, алайда олар қурап, жартылай өскендігі, кейбір көшеттер өніп шықпағанын және көшеттердің отырғызу схемасы сақталмай, егіс алқабы арам шөптермен залалданған.

Көрсетілген мән-жайлар даудың дұрыс шешілуіне маңызды екендігіне қарамастан, бірінші сатыдағы сот таңқурай көшеттері отырғызылғаны жөніндегі дәлелдемені жоққа шығармастан, қажетті сипаттамасыз көшеттер отырғызылмай, субсидия алу мақсаты орындалмағандығы туралы тұжырымға келген.

Алайда мониторинг актісі әкімшілік өкілдермен жасалғандықтан, олардың құрамында өсімдік шаруашылығы саласындағы мамандар ғана емес, аудиторлар да енгізілгенін ескеріп, актіде қанша таңқурай саны қурап қалғаны, қаншасы өскені, таңқурайдың кебу себептері туралы толық қорытындылар жасалмай, соттар осы мәселе бойынша сарапшының қорытындысы қажеттігі жөнінде мәселені қарастырмаған.

Таңқурай көшеттері келісім бойынша 2020 жылдың қыркүйек-қазан айларында отырғызылды, өспеген көшеттер екі жылдан кейін жемістерін беретіні туралы жауапкер «А» ШҚ-ның өкілінің уәждерін жергілікті соттар назардан тыс қалдырған.

Аталған мән-жайлардың анықталуы немесе анықталмауы іс үшін маңызды екендігіне қарамастан, жергілікті соттар сол мән-жайлардың ауқымын дұрыс айқындамай және анықтамай, кемшіліктер жіберіп, кемшіліктер істің дұрыс шешілмеуіне әкеп соққан.

Сонымен қатар, осы іс бойынша Жамбыл облысының мамандандырылған ауданаралық экономикалық сотының 2021 жылғы 5 тамыздағы ұйғарымымен сот ісін жүргізу тілі болып қазақ тілі белгіленген.

Азаматтық істі апелляциялық сатыдағы сотта қарау барысында ЖК А.-ның өкілі сот ісін жүргізу тілін білмегендіктен, істі аудармашының қатысуымен қарауды сұраған.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 56-4-бабының бірінші бөлігіне сәйкес аударма жасау үшін білу қажет тілдерді меңгерген және егер іске қатысатын адам, сондай-ақ куә, сарапшы, маман іс бойынша іс жүргізіліп жатқан тілді білмеген жағдайларда, сол сияқты жазбаша құжаттарды аудару үшін процестік әрекеттерге қатысуға тартылған, іске мүдделі емес адам аудармашы ретінде шақырылады.

Алайда іске қатысқан аудармашы Ж.-ның аударма жасау үшін қазақ және орыс тілдерін жеткілікті меңгеретіндігі жөніндегі мәселе нақты анықталмаған, яғни аударма ісі саласындағы арнайы білімін растайтын құжаттар сотқа ұсынылмаған.

Апелляциялық сот отырысында жүргізілген аудио-, бейнетіркеу құрылғыларын қарап, оны тыңдау барысында АПК-нің 56-4-бабының төртінші бөлігінің талаптарына сәйкес аудармашы Ж.-ның аударманы толық және дұрыс жүзеге асырмағаны анықталды.

Осы тұрғыда апелляциялық сот алқасы АПК-нің 14-бабының төртінші бөлігінде көрсетілгендей сот ісін жүргізу тілін білмейтін адамдарға заң бойынша оларға қажетті іс материалдарының аудармасын және іске қатысатын адамдарға сотта сөйлейтіндердің басқа тілде сөйлейтін бөлігін сот ісін жүргізу тіліне аударуды тегін қамтамасыз ету туралы талаптарын орындамаған.

АПК-нің 427-бабы төртінші бөлігінің 3) тармағына сәйкес, егер істі қарау кезінде сот ісін жүргізу тілі туралы қағида бұзылса кез келген жағдайда бірінші сатыдағы сот шешімінің күші жойылуға жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерінің күшін жойып, азаматтық істі осы аталған сот алқасына судьялардың басқа құрамында жаңадан қарауға жолдады.

ЖК А. өкілінің өтінішхаты ішінара қанағаттандырылды.

Споры, связанные с уплатой алиментов

Если ребенок, на содержание которого были присуждены алименты, перешел на воспитание и содержание к родителю, выплачивающему алименты, а взыскатель не отказался от их получения, освобождение от уплаты алиментов, а также от задолженности по алиментам производится не в порядке исполнения исполнительных документов, а путем предъявления этим родителем соответствующего иска

2 ноября 2022 года

№ 6001-22-00-32п/401

Т. обратился в суд с иском к Н. об освобождении от уплаты алиментов и задолженности по ним.

Требования истца мотивированы тем, что с сентября 2018 года несовершеннолетний ребенок О. проживает с ним, обучается в школе в поселке Достык, он единолично воспитывает сына и обеспечивает всем необходимым.

Решением суда № 2 города Уральска Западно-Казахстанской области от 6 апреля 2022 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Западно-Казахстанского областного суда от 31 мая 2022 года, иск удовлетворен частично.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов, в части отказа в удовлетворении иска Т. об освобождении от задолженности по алиментам отменила с вынесением в этой части нового решения об удовлетворении иска.

Освободила Т. от задолженности по алиментам в пользу Н. на содержание несовершеннолетнего ребенка О., 2 ноября 2005 года рождения, за период с июня 2019 года по июнь 2021 года в размере 248 489 тенге.

Из материалов электронного дела следует, что судебным приказом Теректинского районного суда Западно-Казахстанской области от 26 мая 2008 года с Т. в пользу Н. взысканы алименты на содержание троих детей: С., 17 июня 1999 года рождения, А., 13 января 2001 года рождения, и О., 2 ноября 2005 года рождения, в размере ½ части заработка.

6 июня 2021 года частным судебным исполнителем (далее – ЧСИ) по заявлению Н. вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства.

14 июня 2021 года ЧСИ на основании заявления взыскателя вынесено постановление об определении задолженности по алиментам за период с июня 2019 года по июнь 2021 года в размере 248 489 тенге с указанием о том, что в связи с достижением совершеннолетия двоих детей алименты подлежат взысканию на одного несовершеннолетнего ребенка О., 2 ноября 2005 года рождения.

14 октября 2021 года решением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Актюбинской области место жительства и юридический адрес несовершеннолетнего ребенка О. определены с отцом.

Истец в своем иске, ссылаясь на пункт 12 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2019 года № 6 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов» (далее – Нормативное постановление), указывая на то, что ребенок с 2019 года фактически проживает с ним, просил освободить его от уплаты алиментов с этого времени, а поскольку имеется постановление об определении задолженности, то просил освободить его от уплаты указанной задолженности.

Отказ в иске в части освобождения от задолженности по алиментам местные суды мотивировали тем, что судебный приказ от 26 мая 2008 года не отменен, а место жительства несовершеннолетнего ребенка Олега с отцом определено решением суда только 14 октября 2021 года.

При этом суд апелляционной инстанции, оставляя решение без изменения, признал несостоятельными доводы истца о том, что ребенок проживает с ним с 2019 года, указав на отсутствие других доказательств этому, кроме решения суда от 14 октября 2021 года об определении места жительства несовершеннолетнего О. с отцом.

В свою очередь, сославшись на пункт 2 статьи 170 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс), суд указал, что каких-либо исключительных оснований для освобождения истца от задолженности, образовавшейся за предыдущий период, не имеется.

Однако указанные выводы судов основаны на неправильном определении и выяснении круга обстоятельств, имеющих значение для дела.

Пункт 2 статьи 170 Кодекса предусматривает право суда освободить должника от уплаты задолженности по алиментам, если установит, что неуплата алиментов имела место в связи с болезнью этого лица или по другим уважительным причинам и его материальное и семейное положение не дает возможности погасить образовавшуюся задолженность по алиментам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 175 Кодекса, если при отсутствии соглашения об уплате алиментов после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон, суд вправе по требованию любой из сторон изменить установленный размер алиментов или освободить лицо, обязанное уплачивать алименты, от их уплаты.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 12 Нормативного постановления, вопросы взыскания алиментов и освобождения от их уплаты при наличии спора решаются судом в порядке искового производства.

Если ребенок, на содержание которого были присуждены алименты, перешел на воспитание и содержание к родителю, выплачивающему алименты, а взыскатель не отказался от их получения, освобождение от уплаты алиментов, а также от задолженности по алиментам производится не в порядке исполнения исполнительных документов, а путем предъявления этим родителем соответствующего иска.

Местными судами не учтен тот факт, что указанным решением суда от 14 октября 2021 года по иску Т. к Н. установлено что, ребенок проживает с 2019 года с отцом и находится на его полном обеспечении.

В силу части 2 статьи 76 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением или постановлением суда по ранее рассмотренному гражданскому делу, обязательны для суда. Такие обстоятельства не доказываются вновь при разбирательстве других гражданских дел, в которых участвуют те же лица.

Представленными справками из средней общеобразовательной школы села Достык, аппарата акима сельского округа также подтверждено, что ребенок с 2019 года проживает с отцом в селе Достык и там же посещает школу.

Из содержания акта, подписанного соседями истца К., И., Ю., В., следует, что ответчик Н. с 2019 года не проживала по месту жительства ее сына О.

Сам несовершеннолетний О. в заседании суда кассационной инстанции в присутствии своего законного представителя – отца Т. также подтвердил эти обстоятельства.

Таким образом, задолженность определена за то время, в которое ребенок согласно всем представленным доказательствам проживал с отцом.

В связи с этим истец не должен нести ответственность за неуплату задолженности по алиментам за этот период.

При таких обстоятельствах у местных судов не имелось ни фактических, ни правовых оснований для отказа в освобождении от уплаты задолженности по алиментам.

В соответствии с подпунктом 1) части 1 статьи 427 ГПК неправильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела, является основанием для отмены судебных актов.

Трудовые споры

Основание для увольнения, предусмотренное подпунктом 15) части 1 статьи 80 Закона о правоохранительной службе, отсутствует, поскольку вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении истца за совершение преступления либо умышленного уголовного проступка не имеется

15 июня 2022 года

№ 6001-22-00-32п/205

Л. обратилась в суд с иском к ГУ «Департамент полиции Костанайской области» о признании незаконным и отмене приказа, восстановлении на работе.

Решением Костанайского городского суда от 13 октября 2021 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 9 декабря 2021 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об удовлетворении иска.

Признан незаконным и отменен приказ ГУ «Департамент полиции Костанайской области» от 17 мая 2021 года № 292 л/с об увольнении Л.

Она восстановлена в прежней должности следователя следственного отделения Отдела внутренних дел Карабалыкского района Костанайской области по следующим основаниям.

Судами установлено, что Л. занимала должность следователя следственного отделения Отдела внутренних дел Карабалыкского района Костанайской области с 26 января 2009 года.

На основании приказа Департамента полиции от 6 сентября 2018 года № 283 л/с ей предоставлен отпуск по уходу за ребёнком по 10 мая 2021 года.

21 августа 2019 года в период нахождения в отпуске по уходу за ребёнком Л., управляя автотранспортным средством, нарушив правила дорожного движения, допустила столкновение с автотранспортным средством под управлением С., в результате которого здоровью последнего причинён вред средней тяжести.

Вступившим в законную силу приговором Карабалыкского районного суда от 17 февраля 2020 года Л. признана виновной в совершении уголовного проступка, предусмотренного частью 1 статьи 345 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК), с назначением наказания в виде штрафа в размере шестисот месячных расчётных показателей в сумме 151 500 тенге.

Приказом Департамента полиции от 30 апреля 2020 года № 296 л/с Л. уволена из органов внутренних дел (далее – ОВД) на основании подпункта 15) пункта 1 статьи 80 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» (далее – Закон о правоохранительной службе) за грубое нарушение служебной дисциплины и совершение проступка, дискредитирующего правоохранительный орган, нарушение требований подпунктов 3, 5, 11 и 13 пункта 5 Этического кодекса государственных служащих Республики Казахстан (Правил служебной этики государственных служащих), утверждённого Указом Президента от 29 декабря 2015 года № 153, выразившееся в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 345 УК.

Вступившим в законную силу постановлением судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 5 октября 2020 года приказ Департамента полиции от 30 апреля 2020 года № 296 л/с признан незаконным и отменён, Л. восстановлена на работе в должности следователя Карабалыкского РОВД.

Основанием для признания приказа незаконным послужил факт наложения дисциплинарного взыскания с нарушением требований пункта 1 статьи 54 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – Трудовой кодекс) - в период нахождения работника в отпуске по уходу за ребёнком.

С 11 мая 2021 года Л. приступила к работе после окончания отпуска.

12 мая 2021 года Департаментом полиции последней вручено уведомление об увольнении из ОВД по мотиву наличия вступившего в законную силу обвинительного приговора.

Оспариваемым по настоящему делу приказом Департамента полиции от 17 мая 2021 года № 292 л/с Л. вновь уволена из ОВД на основании подпункта 15) пункта 1 статьи 80 Закона о правоохранительной службе.

Местные суды, отказывая в удовлетворении иска, мотивировали свои выводы подпунктом 12) пункта 1 статьи 61 Закона «О государственной службе Республики Казахстан» (далее – Закон о госслужбе), подпунктом 15) части 1 статьи 80 Закона о правоохранительной службе и указали на то, что вступивший в законную силу обвинительный приговор в отношении Л. и сам факт совершения ею уголовно-наказуемого деяния являются препятствием для дальнейшей работы на правоохранительной службе.

Однако с такими выводами судов первой и апелляционной инстанций коллегия Верховного Суда Республики Казахстан не согласилась.

В соответствии со статьей 144 Трудового Кодекса труд сотрудников специальных государственных, правоохранительных органов регулируется настоящим Кодексом с учетом особенностей, предусмотренных специальными законами Республики Казахстан и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, устанавливающими особые условия и порядок поступления на службу, ее прохождения и прекращения,

особые условия труда, условия оплаты труда, а также дополнительные льготы, преимущества и ограничения.

Согласно пункту 15) части 1 статьи 80 Закона о правоохранительной службе сотрудники увольняются в случае вступления в законную силу обвинительного приговора суда за совершение преступления, прекращение уголовного дела о преступлении на основании пунктов 3), 4), 9), 10) и 12) части первой статьи 35 или статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Так, вступившим в законную силу приговором суда Л. признана виновной в совершении уголовного проступка, предусмотренного частью 1 статьи 345 УК.

Согласно части 1 статьи 10 УК уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки.

В частях 2 и 3 настоящей статьи дано понятие преступления и уголовного проступка.

В частности, диспозиция частей 2, 3 статьи 10 УК предусматривает, что преступлением признаётся совершённое виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещённое УК под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы или лишения свободы.

Уголовным проступком признаётся совершённое виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

В соответствии со статьей 10 УК уголовное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 345 УК, относится к уголовным проступкам, совершенным по неосторожности.

Таким образом, Л. не имела преступного умысла на нарушение правил безопасности движения, уголовный проступок совершен ею в период нахождения в отпуске по уходу за ребенком. Помимо этого, необходимо учесть и поведение истца после совершения уголовного правонарушения: оказание помощи пострадавшему, вызов бригады скорой медицинской помощи и сотрудников дорожной полиции.

В связи с этим основание для увольнения, предусмотренное подпунктом 15) части 1 статьи 80 Закона о правоохранительной службе, в данном случае отсутствует, поскольку вступившего в законную силу

обвинительного приговора в отношении Л. за совершение преступления либо умышленного уголовного проступка не имеется.

Следовательно, Л. уволена с работы без законного на то основания, приказ Департамента полиции от 17 мая 2021 года № 292 л/с подлежит признанию незаконным и отмене, а Л. восстановлению на работе в прежней должности.

Споры, связанные с взысканием компенсации морального вреда

Доводы суда апелляционной инстанции об отсутствии в деле доказательств в виде акта несостоятельны, поскольку его составление не входит в обязанности истца

22 июня 2022 года

№ 6001-22-00-3гп/204

К. обратилась в суд к акционерному обществу «Б» (далее – Авиакомпания), республиканскому государственному учреждению «Департамент полиции на транспорте города Нур-Султан» (далее – Департамент) с иском о взыскании компенсации морального вреда, мотивируя требование тем, что ответчик оказал некачественную услугу по перелету из города Нур-Султана в город Атырау.

Решением Турксибского районного суда города Алматы от 8 ноября 2021 года в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение о частичном удовлетворении иска по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что истцом не представлены доказательства в обоснование своих доводов в силу требования статьи 72 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК).

Апелляционная коллегия дополнила выводы суда тем, что истцом не был представлен суду акт PIR, составленный в соответствии с Правилами организации обслуживания пассажиров в аэропортах Республики Казахстан, утвержденными приказом исполняющего обязанности министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 24 февраля 2015 года № 189 (далее – Правила).

Судебная коллегия считает, что выводы местных судов не основаны на законе.

Для правильного разрешения рассматриваемого спора судам необходимо было применить Закон Республики Казахстан «О защите прав потребителей» (далее – Закон), поскольку спор возник в результате оказания истцу некачественной услуги.

Из материалов дела следует, что потребитель Қ. приобрела на платной основе у Авиакомпании билеты на 15 мая 2019 года в целях осуществления перелета по направлению Нур-Султан-Атырау на рейс Z92103, в том числе и провоза багажа.

В день вылета, 15 мая 2019 года Қ. приехала в аэропорт города Нур-Султана с малолетними детьми двух и четырех лет. В наличии у неё был один чемодан, который она сдала при регистрации в багажное отделение.

Однако, согласно сведениям перевозочной документации за истцом Авиакомпанией было зарегистрировано 3 места багажа по багажным биркам Z9-183 306236-238, общим весом 37 кг.

После сдачи багажа она с малолетними детьми прошла в зал ожидания, затем ее пригласили сотрудники полиции и служба безопасности аэропорта города Нур-Султана в багажное отделение для выяснения обстоятельств относительно законности провозимых предметов в багаже, а именно двух коробок с содержанием подозрительных предметов.

Данный факт зарегистрирован в книге учета информации линейным отделом полиции (ЛОП) в аэропорту города Нур-Султана за от 15 мая 2019 года № 197851030000281.

После проверки материалы направлены в авиакомпанию для принятия решения ввиду отсутствия в действиях истца состава уголовно и административно наказуемых деяний, так как установлено, что указанные коробки истцу не принадлежали, а были зарегистрированы за ней по инициативе работника, проводившего регистрацию авиабилетов на рейс.

После чего истец и ее малолетние дети были допущены к полету.

В силу статьи 2-1 Закона защита прав потребителей осуществляется на основе принципов, в том числе обеспечения потребителей безопасными и качественными товарами (работами, услугами).

Согласно подпункту 4 статьи 24 Закона продавец (изготовитель, исполнитель) обязан обеспечить надлежащее качество товара (работы, услуги).

По делу установлено, что Авиакомпанией, в нарушение Правил, был зарегистрирован багаж в виде двух коробок с подозрительными предметами, принадлежащий третьему лицу, что было установлено уполномоченными лицами при выяснении обстоятельств регистрации багажа.

В результате истец и двое её малолетних детей в течение часа находились в багажном отделении аэропорта, были лишены комфортного ожидания посадки на самолет, при этом истец испытывала стресс,

моральное унижение, поскольку ей пришлось объяснять и доказывать, что она к багажу, который вызвал подозрение, отношения никакого не имеет.

Установленные обстоятельства подтверждаются ответом РГУ «Департамент полиции на транспорте Министерства внутренних дел Республики Казахстан» от 7 августа 2019 года, из которого следует, что факт регистрации багажа третьих лиц в виде двух коробок на имя истца, имевший место 15 мая 2019 года в АО «М», действительно подтвержден при проведении встречной проверки сотрудниками ЛОП и последними установлено, что регистрация двух коробок на имя Қ. произведена представителем Авиакомпании самостоятельно без согласия истца.

Указанное в судебном заседании полностью подтвердил представитель Департамента К., который пояснил, что по вине работника ответчика, последний зарегистрировал на имя истца багаж третьего лица в виде двух коробок, который истцу не принадлежал, что было им установлено при выяснении обстоятельств сдачи багажа в багажное отделение.

Таким образом, факт оказания истцу услуги ненадлежащего качества при обслуживании вылетающих пассажиров установлен и подтверждается имеющимися в деле доказательствами.

Согласно пункту 1 статьи 9 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) одним из способов судебной защиты гражданских прав является взыскание компенсации морального вреда при оказании некачественной услуги.

В соответствии со статьей 21 Закона право на возмещение морального вреда, причиненного потребителю вследствие нарушения продавцом (изготовителем, исполнителем) его прав и законных интересов, предусмотренных законодательством Республики Казахстан о защите прав потребителей, может осуществляться судом или субъектами досудебного урегулирования потребительских споров, если иное не предусмотрено законами Республики Казахстан.

Данная правовая позиция отражена также в пункте 22 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда».

Изложенные обстоятельства указывают на то, что местные суды грубо нарушили материальный закон, поскольку не применили закон, подлежащий применению к возникшим правоотношениям, поэтому вынесли незаконные судебные акты, которые подлежат отмене с вынесением по делу нового решения о частичном удовлетворении иска.

Определяя размер компенсации морального вреда и учитывая обстоятельства спора, судебная коллегия в целях разумности и справедливости, предусмотренных статьей 952 ГК, пришла к выводу

о необходимости взыскания с Авиакомпании в счет возмещения морального вреда сумму в размере 300 000 тенге.

Доводы суда апелляционной инстанции об отсутствии в деле доказательств в виде акта PIR, составленного в соответствии с вышеуказанными Правилами, несостоятельны, поскольку составление такого акта не входит в обязанность истца.

Трудовые споры

Работодателем не учтено, что согласно пункту 2 статьи 191 Трудового кодекса взаимоотношения госинспекторов труда как «вышестоящего» и «нижестоящего» регламентируются не только иерархией госинспекторов труда Республики Казахстан, но и определяются с учётом их должностного положения в структуре соответствующего государственного органа

22 июня 2022 года

№ 6001-22-00-3зн/208

Товарищество с ограниченной ответственностью «К» (далее – ТОО «К») обратилось в суд с заявлением о признании незаконным и отмене заключения государственного инспектора труда, руководителя отдела контроля в горно-металлургической отрасли ГУ «Управление по инспекции труда Карагандинской области» С. от 10 марта 2021 года № 10-2\1944, согласно которому комиссии по специальному расследованию несчастного случая на производстве поручено переоформить акт специального расследования несчастного случая, произошедшего 22 января 2021 года с машинистом погрузочно-доставочной машины серии LK-1 (далее – ПДМ LK-1) участка № 20 шахты № 57 Восточно-Жезказганского рудника ПО «Ж» - филиала ТОО «К» Д.

Также ТОО «К» заявлено требование о признании незаконным бездействия главного государственного инспектора труда области, руководителя ГУ «Управление по инспекции труда Карагандинской области» (далее – Управление по инспекции труда) Л., о понуждении её к устранению допущенных нарушений.

Решением специализированного межрайонного экономического суда (СМЭС) Карагандинской области от 16 августа 2021 года, оставленным в силе постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 19 октября 2021 года, в удовлетворении заявления отказано.

Как установлено по делу, 22 января 2021 года на участке № 20 шахты № 57 Восточно-Жезказганского рудника филиала ТОО «К» ПО «Ж» произошёл несчастный случай с машинистом ПДМ LK-1 Д., здоровью которого причинён вред.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 3, пунктом 4 статьи 188, пунктом 6 статьи 189 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – Трудовой кодекс) несчастные случаи, связанные с трудовой деятельностью, с тяжёлым исходом подлежат специальному расследованию, которое проводится комиссией, создаваемой местным органом по инспекции труда с момента получения заключения о степени тяжести производственной травмы, под председательством государственного инспектора труда при членстве работодателя и представителя работников, и оформляется актом специального расследования по форме, установленной уполномоченным государственным органом по труду.

Распоряжением руководителя Управления по инспекции труда, главного государственного инспектора труда по Карагандинской области Л. от 9 февраля 2021 года № 29 сформирована комиссия по специальному расследованию несчастного случая во главе с председателем - государственным инспектором труда по Карагандинской области Б.

Названной комиссией в период с 9 февраля по 2 марта 2021 года проведено специальное расследование, по результатам которого при особом мнении представителя работодателя Т. признано установленным, что основной причиной несчастного случая является простая неосторожность Д., допущенная при переходе через порог калитки промышленных ворот гаража, в связи с чем степень вины работодателя в несчастном случае определена в размере 100 %, степень вины работника – 0 %.

Согласно подпункту 2) пункта 4 статьи 190 Трудового кодекса разногласия между работодателем, работником и нижестоящим государственным инспектором труда по вопросам расследования, оформления и регистрации несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью, рассматриваются соответствующим вышестоящим государственным инспектором труда (далее – госинспектор труда) или судом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда оставила в силе судебные акты местных судов по следующим основаниям.

Рассмотрение разногласий между работодателем и госинспектором труда, возникших по результатам специального расследования несчастного случая с машинистом ПДМ LK-1 Д., в Управлении по инспекции труда поручено руководителю отдела контроля в горно-металлургической отрасли, госинспектору труда С., которой 10 марта 2021 года выдано заключение № 10-2\1944, коим комиссии по специальному расследованию несчастного случая поручено пересоставить акт специального расследования.

Свои требования по настоящему делу ТОО «К» мотивировало доводами о том, что С. по отношению к госинспектору труда Б. не является вышестоящим госинспектором, заключение по результатам рассмотрения разногласий между работодателем и нижестоящим госинспектором труда по вопросам специального расследования должно быть вынесено главным госинспектором труда области.

Отказывая в удовлетворении заявления, местные суды исходили из того, что в данном случае по отношению к госинспектору труда по Карагандинской области Б., под председательством которого проведено специальное расследование несчастного случая, руководитель отдела контроля в горно-металлургической отрасли Управления по инспекции труда Карагандинской области С. является вышестоящим госинспектором труда, правомочным рассматривать разногласия, возникшие по результатам специального расследования несчастного случая с Д.

Автор ходатайства, ссылаясь на пункт 2 статьи 191 и пункт 4 статьи 190 Трудового кодекса, приводит доводы о том, что вышестоящим госинспектором труда по отношению к госинспектору труда Б. является главный госинспектор труда Карагандинской области – Л., которая и должна была выдать оспариваемое заключение.

Однако приводимые заявителем ходатайства доводы связаны с неверным пониманием норм материального закона, без учёта установленных по делу фактических обстоятельств.

Введённым в действие с 16 мая 2020 года Законом Республики Казахстан от 4 мая 2020 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам труда» (далее – Закон от 4 мая 2020 года) внесены изменения в ряд норм Трудового кодекса, касающихся порядка разрешения разногласий по вопросам расследования и оформления несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью.

В соответствии с пунктом 4 статьи 190 Трудового кодекса в редакции, действовавшей до 16 мая 2020 года, разногласия по вопросам расследования и оформления несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью, между работодателем, работником и госинспектором труда рассматривались в порядке подчинённости соответствующим вышестоящим главным госинспектором труда и (или) в судебном порядке.

В редакции подпункта 2) пункта 4 статьи 190 Трудового кодекса, уже действовавшей на момент несчастного случая с Д., предусмотрено рассмотрение вышеуказанных разногласий соответствующим вышестоящим, но не обязательно главным, госинспектором труда или судом.

Согласно пункту 2 статьи 191 Трудового кодекса к госинспекторам труда относятся:

- 1) Главный госинспектор труда Республики Казахстан - должностное лицо уполномоченного государственного органа по труду;
- 2) главные госинспекторы труда - должностные лица уполномоченного государственного органа по труду;
- 3) главный госинспектор труда области, столицы, города республиканского значения - руководитель местного органа по инспекции труда;
- 4) госинспекторы труда - должностные лица местного органа по инспекции труда.

ТОО «К» выражает мнение о том, что по отношению к госинспектору труда Б. соответствующим вышестоящим госинспектором труда, уполномоченным по подпункту 2) пункта 4 статьи 190 Трудового кодекса на рассмотрение разногласий по вопросам расследования и оформления несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью, является именно и только главный госинспектор труда Карагандинской области Л., поскольку другого определения «соответствующего вышестоящего госинспектора труда» в нормах Трудового кодекса не дано.

Однако заявителем не учтено, что согласно пункту 2 статьи 191 Трудового кодекса взаимоотношения Л., С., Б. как «вышестоящего» и «нижестоящего» госинспекторов труда регламентируются не только иерархией госинспекторов труда Республики Казахстан, но и определяются с учётом их должностного положения в структуре соответствующего государственного органа, в данном случае - в местном органе по инспекции труда.

В связи с этим С. как руководитель отдела контроля в горно-металлургической отрасли Управления по инспекции труда Карагандинской области является вышестоящим госинспектором труда по отношению к специалисту отдела, возглавляемого ею, госинспектору труда Б.

В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Гражданского кодекса Республики Казахстан при выяснении точного смысла нормы гражданского законодательства необходимо учитывать, в частности, исторические условия, при которых она вводилась в действие.

В силу статьи 16 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» государственные органы, проводящие государственную политику, осуществляющие регулирование и управление в определённой отрасли (сфере деятельности) или к компетенции которых отнесено решение соответствующих вопросов, обязаны давать в пределах своей компетенции разъяснения нормативных правовых актов в отношении конкретных субъектов или применительно к конкретной ситуации.

Из содержания поступившего по запросу суда кассационной инстанции письма Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан - разработчика проекта Закона от 4 мая 2020 года

следует, что исключение этим Законом из пункта 4 статьи 190 Трудового кодекса нормы о разрешении именно главным госинспектором труда (области, города республиканского значения, столицы) вышеназванных разногласий по вопросам специального расследования и оформления несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью, обусловлено целью наделения полномочиями по рассмотрению таких разногласий всех соответствующих вышестоящих госинспекторов труда, каковым по отношению к госинспектору Б. помимо главного госинспектора труда Карагандинской области Л. является и госинспектор труда С., как руководитель отдела контроля в горно-металлургической отрасли Управления по инспекции труда области.

Установленное указывает на то, что разногласия по вопросам специального расследования и оформления несчастного случая, связанного с трудовой деятельностью машиниста ПДМ ЛК-1 Восточно-Жезказганского рудника ПО «Ж» Д., возникшие между работодателем ТОО «К» и госинспектором труда Б., рассмотрены С. в пределах её полномочий соответствующего вышестоящего госинспектора труда - руководителя отдела контроля в горно-металлургической отрасли Управления по инспекции труда Карагандинской области.

По тем же основаниям судебная коллегия Верховного Суда сочла несостоятельными доводы ТОО «К» о незаконности бездействия главного госинспектора труда, руководителя Управления по инспекции труда Карагандинской области Л., поручившей рассмотрение вышеназванных разногласий руководителю соответствующего отдела Управления по инспекции труда, госинспектору С.

Повторно приведённые в ходатайстве доводы заявителя обоснованно признаны местными судами несостоятельными и ввиду того, что заключение госинспектора труда С. от 10 марта 2021 года № 10-2\1944 выдано по существу мотивированного особого мнения члена комиссии по специальному расследованию несчастного случая Т. и по установленной уполномоченным государственным органом форме.

В соответствии с частью 5 статьи 438 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) основаниями к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов являются существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые привели к вынесению незаконного судебного акта.

Таких оснований по делу не имеется, поскольку полно установленным и исследованным обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения дела, судами нижестоящих инстанций дана надлежащая правовая оценка при правильном применении норм материального закона, подлежащих применению.

В соответствии с частью 3 статьи 427 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) не может быть отменено правильное по существу решение суда по одним лишь формальным соображениям. Доказательств же существенного нарушения нижестоящими судебными инстанциями норм права, влекущего признание оспариваемых судебных актов неправосудными, не установлено.

Таможенные споры

Местные суды обоснованно указали на то, что Договор страхования прекратил свое действие задолго до выставления Департаментом Требования в адрес Общества об уплате пошлин

5 июля 2022 года

№ 6001-22-00-3гп-134

Акционерное общество «Страховая компания «Н» (далее – Общество, Страховщик) обратилось в суд с иском к республиканскому государственному учреждению «Департамент государственных доходов по Карагандинской области Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Департамент, таможенный орган) о признании незаконным и отмене требования от 15 июня 2021 года № 9 об уплате причитающихся сумм таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов.

Основная мотивация доводов - ТОО «Р» произвело таможенное декларирование товаров через таможенного представителя ТОО «Т» (далее – Брокер, таможенный представитель).

Между Обществом и Брокером заключен договор добровольного страхования гражданско-правовой ответственности таможенного представителя перед таможенными органами от 14 ноября 2017 года, сроком действия с 29 ноября 2017 года по 28 ноября 2018 года, но не ранее даты уплаты страховой премии (далее – Договор страхования).

Департаментом по результатам проведенной камеральной проверки в отношении ТОО «Р» вынесено уведомление об устранении нарушений от 23 ноября 2020 года № 55 на сумму 719 209 904 тенге.

Затем Департаментом от 14 июня 2021 года № 13 вынесено в адрес ТОО «Р» уведомление о погашении задолженности по таможенным платежам, налогам, специальным, антидемпинговым, компенсационным пошлинам, пени, процентов на сумму 719 209 904 тенге.

В тот же день, 14 июня 2021 года, в адрес Брокера вынесено уведомление о погашении задолженности по таможенным платежам, налогам, специальным, антидемпинговым, компенсационным пошлинам, пени, процентов на сумму 696 541 506 тенге.

15 июня 2021 года Департаментом в адрес Страховщика выставлено Требование № 9 об уплате причитающихся сумм таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов на сумму 696 541 506 тенге.

Общество просило признать незаконным и отменить Требование ответчика.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Карагандинской области от 5 августа 2021 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 20 октября 2021 года, заявление Страховой компании удовлетворено.

Признано незаконным и отменено Требование Департамента от 15 июня 2021 года № 9 об уплате причитающихся сумм таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов на сумму 696 541 506 тенге.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда оставила в силе судебные акты местных судов по следующим основаниям.

Гражданское дело рассмотрено по правилам Подраздела 2 Главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК), действовавшего на момент принятия процессуального решения и определяющего порядок рассмотрения дел особого искового производства.

Пунктом 26 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 24 декабря 2010 года № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» разъяснено, что законность обжалуемого решения, действия (бездействия) означает, что оно принято (совершено) в соответствии с нормативными правовыми актами, в пределах компетенции государственного органа или органа местного самоуправления, полномочий должностного лица или государственного служащего.

Частью 2 статьи 72 ГПК установлено, что бремя доказывания по делам, указанным в главе 29 настоящего Кодекса, возлагается на органы государственной власти, местного самоуправления, общественного объединения, организации, должностных лиц и государственных служащих, чьи акты, действия (бездействие) обжалуются.

Из содержания приведенных норм права следует, что именно на Департамент возлагается обязанность представить доказательства, отвечающие критериям относимости, допустимости и достоверности,

бесспорно свидетельствующие, что оспариваемое решение соответствует закону.

Между тем Департаментом таких доказательств суду не представлено.

Разрешая спор в пользу Страховщика, местные суды исходили из следующего:

- ответчик выставил в адрес истца оспариваемое Требование по истечении срока действия страховой защиты по Договору страхования;

- Департамент, осуществивший регистрацию Договора страхования в качестве способа обеспечения уплаты таможенных пошлин, снял его с контроля в связи с истечением срока действия;

- ответчик не вправе был выставлять Требование после истечения срока действия Договора страхования;

- Договор страхования был заключен не в соответствии с типовым договором, и в договоре не имеется пункта о его действии в пользу выгодоприобретателя после истечения срока действия договора.

Позиция местных судов основана на законе и обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Согласно подпункту 5) пункта 1 статьи 97 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» (далее – ТК) исполнение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов обеспечивается договором страхования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 803 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) по договору страхования одна сторона (страхователь) обязуется уплатить страховую премию, а другая сторона (страховщик) обязуется при наступлении страхового случая осуществить страховую выплату страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Согласно пункту 6 статьи 806 ГК добровольное страхование – страхование, осуществляемое в силу волеизъявления сторон. Виды, условия и порядок добровольного страхования определяются соглашением сторон.

Подпунктом 7) пункта 1 статьи 826 ГК предусмотрено, что договор страхования должен содержать дату заключения и срок действия договора.

В соответствии с пунктом 3 статьи 827 ГК период действия страховой защиты совпадает со сроком действия договора, если договором или законодательными актами Республики Казахстан не предусмотрено иное.

В силу пункта 3 статьи 386 ГК если законодательством или договором предусмотрен срок действия договора, окончание этого срока влечет прекращение обязательств сторон по договору.

Согласно пункту 6.1.1 Договора страхования действие договора прекращается в случае истечения срока его действия.

Из материалов дела следует, что между Обществом и таможенным представителем заключен Договор добровольного страхования гражданско-правовой ответственности таможенного представителя перед таможенными органами, сроком действия с 29 ноября 2017 года по 28 ноября 2018 года.

Оспариваемое Требование выставлено таможенному представителю 14 июня 2021 года, а Страховщику – 15 июня 2021 года, то есть по истечении срока действия страховой защиты по Договору страхования.

Суды, удовлетворяя исковые требования Общества, правомерно указали, что страховым случаем по Договору страхования являлось выставление уведомления в адрес таможенного представителя, срок действия которого истек к моменту его выставления.

На момент заключения Договора страхования действовали Правила учета в органах государственных доходов обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов, определения суммы обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов, утвержденные приказом Министра финансов Республики Казахстан от 20 апреля 2015 года № 274 (далее – Правила).

Согласно пункту 59 Правил договор страхования снимается с контроля, а страховая организация уведомляется органом государственных доходов о прекращении действия договора страхования в случаях исполнения плательщиком обязательств, во исполнение которых представлен договор страхования.

В материалах дела имеется ответ органа государственного дохода, осуществившего в свое время регистрацию Договора страхования в качестве способа обеспечения уплаты таможенных пошлин, указавшего о снятии с контроля данного Договора страхования в связи с истечением срока его действия – 29 ноября 2018 года.

Названное обстоятельство также подтверждает, что Департамент выставил Требование в адрес Общества на основании Договора страхования, который был уже снят с контроля уполномоченным таможенным органом после истечения срока действия Договора страхования, а именно в отсутствие его регистрации в таможенном органе, что является незаконным.

Несостоятельными признаны доводы протеста о том, что срок исковой давности следует исчислять с момента, когда выгодоприобретателю – Департаменту – стало известно о наступлении страхового случая, то есть с 23 ноября 2020 года, по результатам камеральной таможенной проверки.

По делу установлено, что Договор добровольного страхования гражданско-правовой ответственности от 14 ноября 2017 года был заключен до принятия типовой формы договора страхования, утвержденной приказом Министра финансов Республики Казахстан от 26 февраля 2018 года № 295.

В Договоре добровольного страхования отсутствуют условия, указанные в типовой форме страхования относительно действия договора в пользу выгодоприобретателя после истечения его срока.

Согласно статье 43 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» действие нормативного правового акта не распространяется на отношения, возникшие до его введения в действие, за исключением случаев, когда это предусмотрено самим актом или актом о введении в действие нормативного правового акта, а также когда последний исключает обязанности, возложенные на граждан, или улучшает их положение. Законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, обратной силы не имеют.

Действующий Таможенный кодекс не содержит норм о том, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров страхования.

Соответственно, положения вновь введенного законодательства не могут породить обязательства для договоров, прекративших свое действие до этого момента.

Местные суды обоснованно указали на то, что Договор страхования прекратил свое действие задолго до выставления Департаментом Требования в адрес Общества.

Далее, согласно пункту 6 раздела 1 Договора страхования, страховая сумма составляет 405 000 000 тенге.

Департамент выставил в адрес Общества Требование на сумму 696 541 506 тенге.

Согласно пункту 1 статьи 819 ГК страховая сумма – это сумма денег, на которую застрахован объект страхования и которая представляет собой предельный объем ответственности страховщика при наступлении страхового случая.

Департамент, выставляя в адрес Общества Требование, превысил предельный объем возможной ответственности Страховщика по Договору страхования, что также свидетельствует о его незаконности.

Кроме того, как следует из обжалуемого Требования, Общество должно оплатить в бюджет:

- таможенные пошлины в размере 120 925 904,24 тенге;
- НДС в сумме 22 312 272,47 тенге;
- специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины в размере 553 303 329,65 тенге.

Между тем Департамент не учел, что Общество не заключало с таможенным представителем договор страхования, предметом которого являлось страхование ответственности Брокера по уплате специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин.

Согласно пункту 2.1 Договора страхования предметом Договора является добровольное страхование гражданско-правовой ответственности Страхователя по уплате таможенных платежей и налогов Выгодоприобретателю в связи с нарушением таможенных Правил и таможенного законодательства Республики Казахстан в виде неуплаты таможенных платежей и налогов при исполнении Страхователем профессиональной деятельности в порядке и на условиях, определенных в Договоре.

Согласно подпункту 39) пункта 1 статьи 4 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» (далее – Таможенный кодекс) к таможенным налогам относятся налог на добавленную стоимость и акциз (акцизы), взимаемые таможенными органами при ввозе товаров на таможенную территорию Таможенного союза.

Согласно подпункту 21) пункта 1 статьи Таможенного кодекса к таможенным платежам относятся ввозные и вывозные таможенные пошлины, таможенные сборы, подлежащие уплате в бюджет плательщиком в соответствии с настоящим Кодексом в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза.

Таким образом, из приведенных норм следует, что специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины не включаются в понятие «таможенных платежей и налогов» и подразумевают под собой отдельный вид специальных пошлин.

Приняты во внимание доводы заявителя о том, что при выставлении оспариваемого Требования Департаментом были допущены грубые процессуальные нарушения таможенного законодательства.

Согласно пункту 4 статьи 102 ТК в случае неисполнения плательщиком обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов таможенный орган направляет страховой организации требование об уплате причитающихся сумм таможенных пошлин, налогов, пеней, процентов в течение пяти рабочих дней после окончания сроков исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, обеспеченных договоров страхования. При этом со дня, следующего за днем окончания сроков исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, начисляются пени.

Из представленных Департаментом документов следует, что Департамент вынес 14 июня 2021 года в адрес таможенного декларанта и Брокера уведомления о погашении задолженности по таможенным платежам, налогам, специальным, антидемпинговым, компенсационным пошлинам, пеней.

Вышеуказанные уведомления были вручены таможенному декларанту 25 июня 2021 года, Брокеру – 18 июня 2021 года, а Требование

в адрес Общества вынесено 15 июня 2021 года, то есть с нарушением установленных таможенным законодательством сроков.

В соответствии с пунктом 1 статьи 122 ТК таможенный орган по истечении пяти рабочих дней, следующих за днем вручения плательщику уведомления о погашении задолженности по таможенным платежам, налогам, специальным, антидемпинговым, компенсационным пошлинам, пеней, процентов, взыскивает указанную задолженность за счет сумм авансовых платежей, излишне уплаченных таможенных платежей, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов по соответствующим видам таможенных платежей, налогов либо за счет обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин плательщика.

Исходя из изложенного, Департамент вправе был при наличии у него действующего договора страхования выставить требование в адрес Общества на шестой рабочий день, следующий за днем вручения плательщикам уведомления о погашении задолженности по таможенным платежам, налогам.

Споры, связанные с выплатой капитализированных платежей

**В соответствии со статьей 945 ГК в случае ликвидации
юридического лица, признанного в установленном порядке
ответственным за вред, причиненный жизни и здоровью,
соответствующие платежи должны быть капитализированы
для выплаты их потерпевшему по правилам, установленным
законодательными или иными нормативными правовыми актами**

1 ноября 2022 года

№ 6001-22-00-3гп/393

О. обратился в суд с иском к РГУ «Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан» (далее – Министерство) о возложении ответственности по выплате капитализированных платежей в счет возмещения вреда здоровью в сумме 47 348 000 тенге.

Решением Есильского районного суда от 14 августа 2020 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султана от 22 октября 2020 года, в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 17 ноября 2021 года постановление судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султана от 22 октября 2020 года отменено, дело направлено в суд апелляционной инстанции на новое рассмотрение в ином составе судей.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султана от 21 декабря 2021 года решение Есильского районного суда от 14 августа 2020 года изменено, иск О. удовлетворен частично.

Взыскано из средств республиканского бюджета в пользу О. 24 373 267 тенге капитализированных платежей.

Исполнение решения возложено на администратора Программы - Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда, рассмотрев дело по протесту прокурора, оставила в силе постановление апелляционной судебной инстанции по следующим основаниям.

Судом установлено, что 7 марта 2007 года между ТОО «К» (далее – Товарищество) и АО «Страховая компания «Ө» заключен договор обязательного страхования гражданско-правовой ответственности Товарищества перед работниками от несчастных случаев при исполнении ими трудовых обязанностей сроком действия с 8 марта 2007 года по 7 марта 2008 года.

О. с 28 марта 2007 года работал в Товариществе подземным проходчиком на основании трудового договора.

В результате несчастного случая на производстве, произошедшего 23 мая 2007 года по вине работодателя, причинён вред здоровью О., которому 4 октября 2007 года установлена I группа инвалидности со 100 % степенью утраты трудоспособности.

Актом медико-социальной экспертизы от 26 сентября 2012 года у О. установлена 100%-ная утрата профессиональной трудоспособности с 26 сентября 2012 года без срока переосвидетельствования.

На основании договоров аннуитетного страхования, заключенных с АО «Страховая компания «Ө», АО «Дочерняя компания Народного Банка Казахстана по страхованию жизни «Х» (далее – Страховая компания) осуществляет О. ежемесячные аннуитетные выплаты в счёт возмещения утраченного заработка.

Размер аннуитетных выплат определён исходя из заработной платы, установленной трудовым договором от 28 марта 2007 года, заключенным между Товариществом и О., в сумме 22 000 тенге с учётом индексации.

Ссылаясь на неисполнение работодателем обязательств по возмещению вреда в полном объёме, О. обратился в суд с иском к Товариществу о взыскании утраченного заработка, компенсации морального вреда.

Заочным решением Кентауского городского суда от 24 декабря 2008 года иск удовлетворён частично, с Товарищества в пользу О. взыскано 904 277 тенге: утраченный заработок за период до 4 октября 2008 года в размере 755 437 тенге, возмещение материального ущерба - 128 840 тенге, возмещение расходов на представителя - 20 000 тенге, компенсация морального вреда – 100 000 тенге.

Тем же заочным решением признано установленным, что средняя заработная плата О. составляла 68 479 тенге, а не 22 000 тенге, как указано в трудовом договоре. В связи с этим суд возложил на Товарищество обязанность выплачивать О. ежемесячно 68 479 тенге, начиная с 28 ноября 2009 года.

В последующем Товарищество, ссылаясь на излишне уплаченную сумму в размере 1 106 284 тенге, подало иск в суд о её взыскании с О.

Определением Кентауского городского суда от 1 сентября 2009 года утверждено мировое соглашение, по которому О. отказался от взыскания 904 277 тенге и компенсации морального вреда в размере 100 000 тенге, присужденных заочным решением суда от 24 декабря 2008 года, а Товарищество обязалось выплачивать ежемесячно утраченный заработок по 46 000 тенге (разница между фактическим заработком и выплачиваемой Страховой компанией суммой), а также по 30 000 тенге его супруге М., осуществляющей уход за пострадавшим.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области от 6 сентября 2017 года Товарищество по заявлению О. признано банкротом.

Процедура банкротства Товарищества завершена, определением того же суда от 11 мая 2020 года утверждены заключительный отчёт банкротного управляющего и ликвидационный баланс.

Платежи в общей сумме 47 348 053 тенге, подлежащие взысканию в пользу О., в соответствии с судебными актами от 24 декабря 2008 года и 1 сентября 2009 года банкротным управляющим капитализированы и включены в реестр требований кредиторов.

Поскольку в период процедуры банкротства задолженность не выплачена, О. обратился с иском по настоящему делу.

Отказ в удовлетворении иска суд первой инстанции мотивировал указанием на возмещение О. утраченного заработка Страховой компанией. Реестр требований кредиторов не принят во внимание как сформированный банкротным управляющим без учёта выплат, осуществляемых Страховой компанией. Кроме того, суд исходил из отсутствия доказательств неправильного определения размера аннуитетных платежей и наличия разницы между фактическим размером ущерба и страховой суммой.

Изменяя решение суда и удовлетворяя частично требования истца, суд апелляционной инстанции при подсчете подлежащей взысканию суммы

капитализированных платежей взыскал утраченный заработок (46 000 тенге) за период с момента вступления в законную силу определения суда об утверждении мирового соглашения (с 15 сентября 2009 года) до достижения О. 70-летнего возраста (8 июля 2044 года), всего 24 373 267 тенге.

По мнению автора протеста, судом апелляционной инстанции не применены нормы материального права, подлежащие применению, в частности, пункт 6 статьи 938 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК), который предусматривал обязанность работодателя, признанного ответственным за причиненный вред, производить перерасчет сумм возмещения утраченного заработка при увеличении размера средней заработной платы работника такой же профессии и квалификации, и статья 943 ГК об увеличении сумм возмещения вреда пропорционально среднему значению прогнозируемого уровня инфляции.

Судебная коллегия не согласилась с такими доводами в силу следующего.

Предметом спора является размер капитализированных платежей, подлежащих взысканию из средств бюджета вследствие ликвидации юридического лица, ответственного за вред, причиненный О.

В соответствии со статьей 945 ГК в случае ликвидации юридического лица, признанного в установленном порядке ответственным за вред, причиненный жизни и здоровью, соответствующие платежи должны быть капитализированы для выплаты их потерпевшему по правилам, установленным законодательными или иными нормативными правовыми актами.

В случаях, когда капитализация платежей не может быть произведена ввиду отсутствия или недостаточности имущества у ликвидируемого юридического лица, присужденные суммы выплачиваются потерпевшему государством в порядке, предусмотренном законодательными актами.

Правила капитализации указанных платежей содержатся в статье 102 Закона «О реабилитации и банкротстве», согласно которой определение суммы требований граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, осуществляется путем капитализации соответствующих повременных платежей (в размере на день признания должника банкротом), подлежащих выплате гражданину до достижения им семидесятилетнего возраста, но не менее чем за десять лет.

Из содержания данной нормы следует, что банкротный управляющий при расчете суммы капитализации должен взять за основу тот размер ежемесячных платежей, который пострадавший работник получал или должен был получать на день признания должника банкротом. При этом сам банкротный управляющий в силу действующего законодательства

о банкротстве не наделен правом самостоятельно изменять взятую за основу расчета сумму в сторону увеличения или уменьшения.

В обоснование своих требований по настоящему делу истец сослался на определение суда, которым утверждены заключительный отчет и ликвидационный баланс банкротного управляющего Товарищества и определена неудовлетворенная сумма требований по обязательствам кредиторов первой очереди – 47 348 053 тенге.

Вместе с тем, по делу установлено и сторонами не оспаривается, что на день признания Товарищества банкротом действовало утвержденное судом мировое соглашение от 1 сентября 2009 года, по которому О. добровольно отказался от взыскания сумм, определенных заочным решением Кентауского городского суда от 24 декабря 2008 года, при этом стороны договорились о том, что работодатель будет ежемесячно выплачивать работнику 46 000 тенге.

До момента признания по решению суда Товарищества банкротом указанная сумма ежемесячных платежей не была изменена. Более того, в обоснование своих требований о признании Товарищества банкротом О. ссылаясь, в том числе на постановление частного судебного исполнителя от 5 июня 2017 года, который определил задолженность по мировому соглашению на 1 июня 2017 года исходя из ежемесячных платежей в размере 46 000 тенге. То есть истец соглашался с таким расчетом и не оспаривал его, каких-либо требований об изменении размера ежемесячных платежей в период с сентября 2009 года до июня 2017 года в установленном законом порядке к работодателю не предъявлял.

Давая оценку расчету капитализированных платежей в сумме 47 348 053 тенге, произведенному банкротным управляющим, судебная коллегия отметила следующее.

Взяв за основу общую сумму задолженности 9 684 062 тенге, определенную частным судебным исполнителем, банкротный управляющий не учел, что 8 619 740 тенге из этой суммы – это задолженность по решению Кентауского городского суда от 24 декабря 2008 года, от взыскания которой О. отказался. Иными словами, частным судебным исполнителем была одновременно подсчитана задолженность по двум исполнительным листам за один и тот же период. Тогда как реально существовала задолженность лишь по мировому соглашению – 1 064 322 тенге.

Далее, определяя сумму капитализации повременных платежей до семидесятилетнего возраста истца в размере 37 091 196 тенге, банкротный управляющий вновь взял за основу решение Кентауского городского суда от 24 декабря 2008 года о взыскании в пользу О. ежемесячно 68 479 тенге. При этом также не было учтено, что по мировому соглашению от 1 сентября 2009 года указанная сумма была снижена до 46 000 тенге в связи с тем, что

Страховой компанией осуществлялись аннуитетные выплаты в размере 22 000 тенге.

Таким образом, размер повременных платежей на день признания должника банкротом составлял 46 000 тенге. Следовательно, суд апелляционной инстанции правильно определил сумму капитализированных платежей, подлежащую взысканию из средств республиканского бюджета в пользу О.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным
делам Верховного Суда Республики Казахста**

Заңсыз соттау

**Тағылған айыптар бойынша сотталғанның кінәсі
дәлелдердің даусыз және жеткілікті жиынтығымен
расталмаған және оларды дәлелдеу үшін қосымша
дәлелдемелер жинауға қазіргі таңда мүмкіндік жоқ**

2022 жылғы 18 қазан

№ 2ун-248-22

Түркістан облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2021 жылғы 23 желтоқсандағы үкімімен:

Т. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 121-бабы үшінші, бірінші бөлігінің 1) тармағымен, 149-бабының екінші бөлігімен, 58-бабы үшінші бөлігімен түпкілікті педагогикалық және тәрбиелеу қызметімен айналысу құқығынан өмір бойына айыра отырып, 15 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемелерінде өтеуге сотталған.

Т.-дан мемлекет кірісіне 46 243 теңге процестік шығын және Жәбірленушілерге өтемақы қорына 30 айлық есептік көрсеткіш – 87 510 теңге мөлшерінде мәжбүрлі төлем өндірілген.

Сот үкімімен Т. өзіне қатысты іс адамдар тобымен, яғни 2021 жылғы 24 ақпанда түнгі сағат 22:30 шамасында Е. тұрып жатқан Т. облысы С. қаласы Ш. көшесіндегі № 4 үйге оның еркінен тыс заңсыз кіргені және сол үйде кәмелетке толмаған 2006 жылғы 13 ақпанда туған А.-ның дәрменсіз күйін пайдаланып, оған қатысты күш қолданып, сексуалдық сипаттағы әрекеттер жасағаны үшін кінәлі деп танылған.

Түркістан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2022 жылғы 29 наурыздағы қаулысымен үкім өзгеріссіз қалдырылған.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 435-бабы бірінші бөлігінің 1), 3) тармақтарына сәйкес соттың түйіндері сот отырысында қаралған дәлелдемелермен расталмаса, соттың түйіндері үшін елеулі мәні бар қарама-қайшы дәлелдемелер болса,

ал үкімде соттың қандай негіздер бойынша бұл дәлелдемелердің біреуін қабылдап, басқаларын қабылдамай тастағаны көрсетілмесе, үкім істің нақты мән-жайларына сәйкес келмейді деп танылады.

Алайда соттар тарапынан заңның бұл талаптары сақталмаған.

Сонымен, сотталған Т. сотқа дейінгі тергеп-тексеру мен сот тергеуі кезінде берген біркелкі жауаптарында кінәсін мойындамай, Е.-нің үйіне өзін «Ф» деп таныстырған әйелдің шақыруымен барғанын, «Ф» оны сол үйге кіргізіп, отыра тұрыңыз деп шығып кеткенін, оның артынан аулаға шыққанда соңғыны өзі таппай қалғанын, сол ауладағы әжетханадан шығып келе жатқанда алдынан шыққан өзіне бейтаныс Б. мен Е.-нің «неге жүрсің» деген сұрақтарына ол өзін «Ф» алып келді деп жауап бергенін, сол кезде Е. оны суретке түсіре бастағанын, сонда ол бұл жерде арам ниет болып жатқанын сезіп, кетіп қалғанын, Е.-нің үйіне барғанда онда ешкім болмағанын, екі қыз бала Е. және Б.-мен бірге сырттан келгендерін, сондықтан қыз балаға тиісетіндей мүмкіндігі болмағанын, пальтосын сол үйдің кіре берісіндегі бөлмедегі мұздатқыштың жанындағы ілгішке ілгенін, «Ф» оған бұған дейін де ұялы телефонмен бірнеше рет хабарласып, өзіне дем салып беруді сұрағанын, 24 ақпанда «Ф» өзінің үйіне алып келіп дем салып, қайтарғанын, сол күні сағат 19:00 шамасында «Ф» оған тағы да қоңырау шалып, қайта ауырып жатқанын айтып, үйіне келіп дем салып беруді өтінгенін, «Ф» оны Г. атындағы мектебінің қасында күтіп алып, жоғарыда көрсеткендей, Е.-нің үйіне алып келгенін, кейіннен «Ф» шын мәнінде «Ш» есімді әйел екенін білгенін көрсеткен.

Куә Б. Е.-мен жолаушыларды тасып жүрген кезінде танысқанын, содан бері оның шақыруымен баратын жеріне апарып, алып келіп жүретінін, 2021 жылғы 24 ақпанда кешке жақын Е.-ні үйіне алып келгенде ол оған «Үйде біреу жүр» деп айтқанын, осы кезде үйдің әжетханасы жағынан өзіне бейтаныс Т.-ны көргенін, оның қасына барып «Кімсің, неге жүрсің?» деп сұрағанда ол «Мені Ф. шақырды» дегенін, оны есік алдына алып келгенде Т. Е.-нің сұрағына «адасып кеттім» деп жауап бергенін, өзі үйдің ас бөлмесіне кіріп-шыққанша Т.-ның үйден кетіп қалғанын, сол кеште сырттан ол өзі тек Е.-мен ғана бірге келгенін көрсеткен.

Фотосуретті тану үшін көрсету хаттамасына сәйкес сотталған Т. өзімен «Ф» деген есіммен танысқан әйел ретінде Ш.-ның фотосын таныған.

Куә П. Ш. есімді әйелді екі жылдай танитынын, ол Е.-нің үйінде бала бағушы болып жұмыс істегенін, оны соңғы рет 2021 жылы қаңтар айының ортасында көргенін көрсеткен.

Куә Д.-да «Ш» есімді әйелді дүкенінің клиенті ретінде танитынын, оны соңғы рет 2021 жылы ақпан айының екінші он күнінде Е.-нің қызымен бірге өзінің дүкенінен азық-түлік алып кеткенде көргенін көрсеткен.

Сотталған Т.-ның өзіне «Ф» есімді әйелдің бірнеше рет телефон шалып, кездескендерін, оны үйіне алып келіп дем салғанын Т.-ның әйелі Р., куәлар О. мен А.-лар бекіткен.

Т. Е.-нің үйінде болғанда өздерінен «Ф не З» есімді әйелдің атын сұрағанын жәбірленуші Е. мен куә С.-да айтқан.

Ал «К» АҚ операторының хатына сәйкес Т.-ға +7 778 278 24 95 нөмірімен хабарласқан «Ф» есімді әйелдің кіріс-шығыс қоңырауларында «Ф» Т.-ға 2021 жылғы 20 және 22 ақпанда бір рет, 23 ақпанда 7 рет, 24 ақпанда 15 рет қоңырау соққаны анықталды.

Бұдан Т.-ға «Ф.-ның» бірнеше рет хабарласқаны туралы жауабы шындық екені бекиді.

Куә М.-да 2012 жылдан бері +7 702 770 04 97 санды ұялы телефон нөмірін пайдаланатынын, ал оның +7 778 278 24 95 санды ұялы байланыс нөмірі болмағанын, аталған нөмір оның атына қалай тіркеліп қалғанын білмейтінін көрсеткен.

Істің мұндай тұрғысында сотталған Т.-ның Е.-нің үйіне «Ф.-ның», яғни шын аты Ш.-ның шақыруымен бардым деген жауабының шынайылығына күмән келтіруге болмайды.

Сонымен қатар қылмыстық заңнамаға сәйкес ҚК-нің 121-бабында көзделген құқық бұзушылықтың объективті жағы күш қолданып немесе оны қолдану қатерін төндіріп не жәбірленушінің дәрменсіз күйін пайдаланып еркек пен еркектің жыныстық қатынасы, әйел мен әйелдің жыныстық қатынасы немесе жәбірленушіге немесе басқа адамдарға жасалған сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттермен сипатталады.

Сексуалдық сипаттағы өзге әрекеттерге жыныстық құмарлықты азғындық нысанындағы оральды, анальды түрде қанағаттандыру жатады.

Алайда іс бойынша жинақталып, сот талқылауында зерттелген дәлелдемелердің жиынтығымен сотталған Т.-ның тарапынан жәбірленуші А.-ға қатысты сексуалдық сипаттағы өзге әрекеттер жасағандығы бекімейді.

Сонымен, жәбірленуші А. өзінің сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде тергеушіге және айғақтарды сақтауға қою (депонирование) кезінде берген біркелкі жауаптарында Т. оны құшақтамағанын, сүймегенін, оның киімдерін шешпегенін, өзінің іш киімін шешіп оған жыныс мүшесін көрсетпегенін, сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттер жасауға ұсыныс жасамағанын, ол туралы өзіне ешқандай сөз айтпағанын, тек оны қасына шақырып алып желкесінен қысқанын, көкірегінен, құйрығынан киімінің сыртынан ұстағанын, үстіндегі футболкасының артқы жағын, яғни Т. ол ұялы телефонын аламын деп ұмтылғанда тартып қалып жыртқанын, айқайлағанда бетінен шапалақпен тартып жібергенін, осы кезде шешесі Е.-нің келгенін, М. сол кезде Т.-ның кетіп қалғанын, қасында сіңлісі С. болғанын, Т. пальтосын өздері болған бөлмеде шешіп еденге тастағанын, көйлегінің жоғарғы түймелерінің ағытулы болғанын көрсеткен.

Куә С. Т.-ның олар отырған бөлмеге кіріп келіп, біреулердің аттарын атап, сол адамдар осында тұра ма деп сұрағанын, артынша апасы А.-ны қасына шақырып алып, белінен құшақтап, футболкасын жыртқанын, бетінен ұрғанын көрсеткен.

Занды өкіл Е. 2021 жылғы 24 ақпанда алғашқы берген жауабында өзі үйіне Б.-мен келгенде Т.-ның оның балалары болған бөлмеден шыққанын, киімдері киюлі болғанын, оның «не себепті жүрсің» деген сұрағына «адасып кеттім» деп жауап бергенін, оны суретке түсіріп алғанын, екі қызының денесінде жарақаттар болмағанын көрсеткен.

Ал екі күннен кейін берген қосымша жауабында Е. қызы А.-ның сөзінен Т.-ның үйге рұқсатсыз кіргенін, оны құшақтап, көкірегі мен жамбасын ұстағанын, киімін шешкенін, қызы айқайлағанда оны шапалақпен бетінен ұрғанын, өзі үйге келгенде Т.-ның сырт киімі жерде жатқанын, көйлегінің түймесі ортасынан асып шешіліп тұрғанын көрсеткен.

Мұндай жағдайда жәбірленушінің занды өкілі Е.-нің, жәбірленуші А.-ның, куәлар Е мен Б.-ның жауаптарының шынайылығы күмән келтіреді.

ҚПК-нің 112-бабы бірінші бөлігінің 4) тармағына сәйкес қылмыстық-процестік заңды бұза отырып алынған нақты деректер дәлелдемелер ретінде жол берілмейтін деректер деп танылады және олар айыптау негізіне жатқызыла алмайды, сондай-ақ осы Кодекстің 113-бабында көрсетілген кез келген мән-жайларды дәлелдеу кезінде пайдаланыла алмайды.

ҚПК-нің 220-бабының тоғызыншы бөлігіне сәйкес қарап-тексеруді жүргізу кезінде алып қойылған объектілер қапталады, мөрленеді және сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамның және куәгерлер тартылған кезде олардың қол қоюы арқылы расталады.

Іс материалдарынан анықталғандай, 2021 жылғы 25 ақпанда сағат 18:50 мен 19:25 аралығында толтырылған оқиға болған жерді қарау хаттамасына сәйкес үй иесі Е.-нің бір дана ерлерге арналған қара түсті күртешені жатын бөлмесінен тауып алдым деп табыс еткені, сондай-ақ А.-ның бір дана футболкасы алынғаны, олар арнайы пакетке салынғаны бекітілген.

Солай бола тұра, істегі 2021 жылғы 25 ақпандағы сағат 18:00 мен 18:15 аралығында толтырылған айғақ затты өз еркімен тапсыру туралы хаттамаға сәйкес Е.-нің 1 дана қара түсті ерлер қыстық пальтосын, дана ақ түсті келте жеңді, алдында қара түсті жазулары бар жаздық футболканы айғақ заттар ретінде өз еркімен тапсырғаны көрсетілген.

Алайда сот бұл хаттамаларға тиісті баға бермеген әрі аталған заттай дәлелдемелердің нақты қандай мән-жайда алынғанын толық зерттемеген.

Сонымен бірге істегі оқиға болған жерді қарау мен айғақ затты өз еркімен тапсыру туралы хаттамалардан аталған заттай дәлелдемелерді алу барысында олардың жеке-жеке қапталып, мөрленгені және хаттамаларды толтырған тұлға мен куәгерлердің қол қоюы арқылы расталғаны көрінбейді.

Ал осы заттай дәлелдемелерді зерттеу бойынша берілген

№ 940 талшықты материалдар мен олардан жасалған заттар сараптамасының қорытындысына сәйкес А.-ның футболкасында Т.-ның пальтосының астарының талшықтық құрамына кіретін жалпы тектік талшықтар анықталғандығы, зерттеуге ұсынылған заттай дәлелдемелер: пальто мен футболка жеке-жеке қапталып, оларға «пакеттер үшін» деген жазуы бар қағаз қиындыларының желімделгені және тергеуші А.-ның қолы қойылғаны көрсетілген.

Мұндай жағдайда жоғарыда көрсетілген заттай дәлелдемелердің алынуы туралы хаттамалар мен олар бойынша өткізілген сараптама қорытындысын пайдалануға жол берілмейтін дәлелдемелер деп тануға жатады.

Сонымен қатар іс бойынша жәбірленуші А.-ға қатысты екі сот-медициналық сараптама жүргізіліп, оның 2021 жылғы

27 ақпанда өткізілген біріншісі бойынша берілген қорытындыда А.-ны куәландыру барысында: оң кеуде торы омырауының үсті көгеруі, бұл дене жарақаты қатты, жұмыр (доғал) заттың әсер етуінен пайда болуы мүмкін екендігі, денсаулыққа жеңіл дәрежеде зиян келтірген деп бағаланатыны, оның қыздық пердесі өз анатомиялық бүтіндігінен бұзылмағаны, артқы өріс аймағында жарақаты анықталмағаны, ал оқиға орын алғаннан кейін 3 ай өткен соң, яғни 2021 жылдың 13 мамырында өткізілген екінші сараптама бойынша А.-да сол бетінің жұмсақ ұлпасының соғылуы анықталғаны, бұл қойылған диагностикалық термин басқа объективті сот-медициналық белгілерінсіз тек қана науқастың субъективті шағымдарына сүйеніп қойылған диагноз болғандықтан, орын алған дене жарақатының тура, нақты дәлелі болып табылмайтыны, сондықтан дене жарақатының ауырлық дәрежесін бағалау кезінде ескерілмейтіні көрсетілген.

Ал осы сараптама қорытындыларына байланысты куә ретінде жауап берген сарапшы Х. 2021 жылғы 27 ақпанда оның қабылдауына А.-ның анасы Е.-мен бірге келгенін, А.-ның денесін қарау барысында оң жақ омырауының үстіңгі жағының көгеруі анықталып, жеңіл дәрежелі дене жарақатын алғанын, ол жарақат қол жетімді жерде болғандықтан өз-өзіне де салуы, өзге адам да салуы мүмкін екендігін, А.-ның өзі айтып көрсеткендей, оқиға барысында қолмен ұстау кезінде сараптамада көрсетілген дене жарақатының алынуы екі талай екендігін, куәландыру кезінде А. айтып көрсеткен сол иығы мен құйрық тұсында дене жарақаттары анықталмағанын көрсеткен.

Хирург-дәрігер Ж. 2021 жылдың 25 ақпанында травматолог-дәрігер есебінде кезекшілікте болғанын, сол кезде оның қабылдауында А.-ның анасы Е.-мен болғанын, сол кезде А. оған тек қана сол қолы ауырып тұрғандығын айтқан соң оның қолын тексергенін, оның қолын, әрі қарай денесін сырттай тексеру барысында ешқандай дене жарақаттары анықталмағанын, сол кезде А.-дан басқа жерінде жарақат бар ма деп сұрағанында, ол оған басқа

жерінде жарақат жоқ екенін айтқанын, содан ол А.-ның анасына қызыңызда ешқандай дене жарақаты жоқ дегенде, ол анықтама жазып бер, РУВД-дан келіп тұрғанын айтқанын, А.-ның сол бетінің беткей жарақаты, яғни сол бетінің беткей жағының қызарып тұрғанын анықтағанын көрсеткен.

Мұндай жағдайда аталған сараптама қорытындыларының объективтілігі де күмән тудырады.

Ендеше олар да пайдалануға жол берілмейтін дәлелдемелер деп танылуға жатады.

Сондай-ақ іске Е.-нің Т.-дан моральдық, материалдық шығын ретінде 20 000 000 теңге өндіруді сұраған талап қою арызы және Т.-ның әйелі Л.-ның өзіне моральдық шығынды өтегеніне байланысты Т.-ны жауапкершіліктен босатуды сұраған Е.-нің кешірім арызы тіркелген.

ҚПК-нің 19-бабының үшінші бөлігінде, 393-бабының үшінші бөлігіне сай сотталушының кінәлілігіне сөйілмеген күмән оның пайдасына түсіндіріледі, айыптау үкімін болжамдарға негіздеуге болмайды және ол сот талқылауы барысында сотталушының қылмыстық құқық бұзушылық жасауға кінәлілігі соттың зерттеген дәлелдемелерінің жиынтығымен расталған жағдайда ғана шығарылады.

ҚПК-нің 35-бабының екінші бөлігіне сәйкес іс бойынша іс жүргізу қылмыстық құқық бұзушылық оқиғасының немесе қылмыстық құқық бұзушылық құрамының жоқтығы дәлелденген кезде де, егер қосымша дәлелдемелер жинау үшін барлық мүмкіндіктер қолданылса, олардың болуы дәлелденбеген кезде де ҚПК-нің бірінші бөлігінің 1) және 2) тармақтарында көзделген негіздер бойынша тоқтатылады.

Істің мұндай тұрғысында сот алқасы Т.-ға тағылған айыптар бойынша оның кінәсі дәлелдердің даусыз және жеткілікті жиынтығымен расталмаған және оларды дәлелдеу үшін қосымша дәлелдемелер жинауға қазіргі таңда мүмкіндік жоқ деп есептейді.

Ендеше, Т.-ға қатысты сот актілерінің күші оның іс-әрекеттерінде ҚК-нің 149-бабының екінші бөлігінде, 121-бабы үшінші, бірінші бөлігінің 1) тармағында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтардың құрамы жоқ болғандықтан жойылуға, іс ҚПК-нің 35-бабы бірінші бөлігінің 2) тармағы негізінде тоқтатылуға жатады.

ҚПК-нің 39-бабының бірінші бөлігінің талабына сай қылмыстық процесті жүргізетін орган адамды толық немесе ішінара ақтау туралы шешім қабылдай отырып, оның зиянды өтеткізу құқығын тануға тиіс.

Сот алқасы апелляциялық сатыдағы соттың кінәсізді соттаған бірінші сатыдағы сот үкімін өзгеріссіз күшінде қалдырғандағы заң бұзушылықтарын олардың тарапынан жіберілген өрескел заң бұзушылық деп таниды.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Т.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерінің күшін жойды.

Т.-ның іс-әрекетінде ҚК-нің 149-бабының екінші бөлігінде, 121-бабы үшінші, бірінші бөлігінің 1) тармағында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтардың құрамы болмағандықтан, қылмыстық іс ҚПК-нің 35-бабы бірінші бөлігінің 2) тармағы негізінде тоқтатылды.

Т. қамаудан дереу босатылды.

ҚПК-нің 39-бабының негізінде Т.-ның қылмыстық процесті жүргізген органдардың заңсыз әрекеттерінің салдарынан келтірілген зиянды өтеткізу құқығы бар деп танылды.

Адвокаттар С. мен Б.-ның және сотталған Т.-ның өтінішхаттары қанағаттандырылды.

Назначение наказания

Судом назначено наказание, не отвечающее требованиям закона о соразмерности и справедливости

18 октября 2022 года

№ 2уп-249-22

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Костанайской области от 21 декабря 2020 года:

Ш., ранее не судимый, осужден по пункту 2) части 4 статьи 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 6 годам лишения свободы, с пожизненным лишением права занимать определенные должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном банке Республике Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти процентов голосующих акций которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций, которых принадлежат указанным дочерним организациям, по части 4 статьи 28, по пункту 2) части 3 статьи 367 УК к 8 годам лишения свободы, с пожизненным лишением права занимать определенные должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном банке Республике Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов,

в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти процентов голосующих акций которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций, которых принадлежат указанным дочерним организациям.

На основании части 3 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы с пожизненным лишением права занимать определенные вышеперечисленные должности, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Срок наказания исчислен с 21 декабря 2020 года.

Мера пресечения в виде залога изменена на «содержание под стражей», взят под стражу в зале суда.

По вступлении приговора в законную силу денежные средства в сумме 2 000 000 тенге, внесенные на депозитный счет РГУ «Администратор судов по Костанайской области», определено возвратить залогодателю Н.

Взысканы с Ш. в пользу Я. в счет возмещения причиненного имущественного вреда 13 920 000 тенге, расходы на представителя 455 000 тенге, всего 14 375 000 тенге, в доход государства государственная пошлина в сумме 143 750 тенге, в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в размере 20 месячных расчетных показателей в сумме 55 560 тенге.

Судьба вещественных доказательств разрешена в соответствии с требованиями статьи 118 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

Судом Ш., работавший в должности заместителя руководителя отдела финансирования и финансовой отчетности Центра методического сопровождения Управления образования акимата Костанайской области, признан виновным в совершении хищения в особо крупном размере в период с апреля по май 2020 года в г. Костанайе путём обмана и злоупотребления доверием, с использованием своего служебного положения, то есть мошенничества и подстрекательства представителя ТОО «А» Я. к даче взятки лицу, уполномоченному на выполнение государственных функций, через посредника, в крупном размере.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Костанайского областного суда от 24 февраля 2021 года приговор изменен.

Исключен из обвинения по пункту 2 части 4 статьи 190 УК квалифицирующий признак «в сфере государственных закупок».

В резолютивной части приговора изменено дополнительное наказание, замененное на лишение права занимать руководящие должности на государственной службе, в органах местного самоуправления,

финансовых организациях, связанных с организационными и хозяйственно-распорядительными функциями сроком на 5 лет.

В соответствии с пунктом 1) части 5 статьи 46 УК отбывание наказания в виде лишения свободы Ш. определено в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

Согласно пункту 3) части 3 статьи 62 УК зачтено в срок наказания время содержания под стражей Ш. с 21 декабря 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении минимальной безопасности.

Исключено отягчающее обстоятельство совершение уголовного правонарушения в условиях чрезвычайного положения.

Прекращено производство по гражданскому иску потерпевшей Я. в связи с его полным возмещением.

Выводы суда о виновности Ш. в совершении инкриминированных ему преступлений при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основаны на исследованных доказательствах, которым дана надлежащая оценка.

Судом достоверно установлено, что Ш., являясь должностным лицом, подстрекал Я. к даче взятки должностным лицам через посредника в особо крупном размере.

Согласно пункту 20 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», если лицо получает от взяткодателя деньги или иные ценности якобы для передачи лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого сделать, присваивает их, содеянное им должно квалифицироваться как мошенничество. Когда же в целях завладения ценностями это лицо склоняет взяткодателя к даче взятки, то его действия должны дополнительно квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки, а действия взяткодателя в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки. При этом не имеет значения, указывалось ли конкретное лицо, которому предполагалось передать взятку.

По смыслу части 4 статьи 28 УК отсутствие прямого уговора, подкупа или угрозы не исключает отсутствия склонения к даче взятки иным способом.

Совокупность исследованных судом первой инстанции доказательств свидетельствует о том, что осужденный Ш. совершал активные действия, в результате которых потерпевшая Я. была поставлена в безвыходное положение и вынуждена была дать взятку в сумме 14 миллионов тенге.

Это выразилось в том, что он настойчиво неоднократно звонил ей, демонстрировал ей свои возможности по отзыву договора и отказа в подписании актов приема-передачи с демонстрацией соответствующих

фотографий на портале государственных закупок. Также он оказывал на неё давление через свидетеля Е., неоднократно звонившего потерпевшей и напоминавшему ей о помощи Ш.

Кроме того, Ш. ввёл её в заблуждение относительно своей должности и своих возможностей, убедил, что деньги предназначались не только ему, а также другим сотрудникам Управления, имеющих право принять решение по заключению договоров.

Доводы ходатайства адвоката о вынесении приговора только на основании показаний потерпевшей Я., отсутствии судом оценки её первоначальных показаний с данными в судебном заседании и их сопоставления также несостоятельны.

Факт получения Ш. 14 000 000 тенге в рамках проведенных государственных закупок подтвержден показаниями Я.

Кроме того, перечисление денежных средств, согласно бухгалтерским документам, имело место после поступления первой оплаты со стороны Управления образования в адрес ТОО «А» на сумму 247 000 000 тенге от 13 мая 2020 года.

Для получения денежных средств Ш. был разработан план, предусматривающий меры предосторожности, то есть был открыт счет на О., деньги временно хранились у Ю., затем были переданы ему через Н., что подтверждено как показаниями указанных свидетелей, так и проведенными очными ставками между Ш. с потерпевшей Я. и свидетелем Ю.

Вина осужденного подтверждается не только стабильными и последовательными показаниями потерпевшей Я., но и показаниями свидетелей; протоколом очной ставки Ш. с Р.; скриншотами переписки, сохраненными Я. в своём сотовом телефоне, с Ш., Е., Ж.; фотографиями, отправленными Ш. на телефон потерпевшей; протоколами выемки и осмотра сотовых телефонов Я., О., Ю.; постановлением о проведении безотлагательного обыска и протоколом обыска квартиры по месту жительства Ю.; выпиской по депозитному счету О. в АО «К»; протоколами предоставления предметов и документов по инициативе О.; процессуальными действиями, такими как выемка и осмотр с сотовых телефонов, изъятых при обыске квартиры Н., предъявление Ш. для опознания фотографий О. и Н. и другими материалами уголовного дела.

Судом в полной мере установлены все фактические обстоятельства по делу, а выводы, изложенные в обжалуемых судебных актах, являются законными и обоснованными.

Нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела и на юридическую квалификацию действий осужденного, судом не допущено.

Другие доводы, приведенные в ходатайстве адвоката, были предметом рассмотрения судебными инстанциями и обоснованно признаны

несостоятельными с приведением мотивов, отраженных в оспариваемых судебных актах.

Действия Ш. квалифицированы правильно.

Согласно статье 438 УПК, несоответствующим тяжести уголовного правонарушения и личности осужденного признается наказание, которое назначено без учета общих начал назначения наказания, и хотя оно не выходит за пределы, предусмотренные санкцией соответствующей статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан, по своему виду и размеру является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости или чрезмерной суровости.

В соответствии с частью 2 статьи 39, частью 3 статьи 52 УК, наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами, не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства, а при его назначении учитываются характер и степень общественной опасности уголовного правонарушения, личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения правонарушения, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его иждивении.

Таким образом, наказание должно быть справедливым.

При рассмотрении данного дела в ходе назначения наказания Ш. судами первой и апелляционной инстанций приведенные выше нормы материального права были нарушены.

Так, при назначении наказания осужденному суд первой инстанции исходил из отсутствия смягчающих и наличия отягчающих уголовную ответственность и наказание обстоятельств.

При этом, назначая окончательное наказание по совокупности уголовных правонарушений на основании части 3 статьи 58 УК, суд первой инстанции применил принцип частичного сложения наказаний, а не частичного поглощения, исходя из отсутствия смягчающих уголовную ответственность и наказание обстоятельств.

Согласно пункту 14 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», при назначении наказания по совокупности уголовных правонарушений судам надлежит учитывать, что предусмотренные законом принципы поглощения менее строгого наказания более строгим наказанием либо полного или частичного сложения наказаний должны быть мотивированы в приговоре.

При решении вопроса о применении принципа сложения или поглощения наказания судам при избрании одного из таких принципов

следует в каждом конкретном случае учитывать характер, степень общественной опасности и обстоятельства совершенных уголовных правонарушений, данные о личности виновного и другие факты, влияющие на назначение наказания.

Суд апелляционной инстанции в соответствии со статьей 53 УК правильно признал в качестве смягчающих обстоятельств - полное возмещение ущерба, оплату в полном объеме государственной пошлины и суммы принудительного платежа в Фонд компенсации потерпевшим, исключил отягчающее обстоятельство - совершение уголовного правонарушения в условиях чрезвычайного положения, а также квалифицирующий признак пункта 2 части 4 статьи 190 УК «в сфере государственных закупок». Названные обстоятельства свидетельствуют о меньшей степени общественной опасности уголовного правонарушения и личности осужденного.

В то же время, в нарушение вышеназванных норм уголовного закона, несмотря на установление обстоятельств, свидетельствующих о меньшей степени общественной опасности вмененного Ш. деяния и личности осужденного, апелляционная коллегия, назначая наказание по совокупности преступлений, срок наказания осужденному, в том числе принцип частичного сложения наказаний, оставила без изменения, мотивируя тем, что судом первой инстанции наказание было назначено в минимальных пределах, предусмотренных санкциями указанных статей.

При этом судом не приняты во внимание вышеназванные обстоятельства, а также его раскаяние, явка с повинной, молодость, наличие родителей-пенсионеров.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила судебные акты местных судов в отношении Ш. и на основе применения части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим вынесла окончательное наказание в виде 8 лет лишения свободы.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Состав уголовного правонарушения

Выводы следствия и суда о виновности лица основаны на предположениях, что повлекло незаконное осуждение

1 ноября 2021 года

№ 2уп-257-22

Постановлением Балхашского городского суда Карагандинской области от 5 августа 2010 года:

М., ранее не судимая, освобождена от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости общественно опасного деяния, предусмотренного частью 2 статьи 351 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК). М. назначено принудительное лечение в ГУ «Республиканская психиатрическая больница специализированного типа с интенсивным наблюдением Министерства здравоохранения Республики Казахстан» (расположенном в п.Актас Талгарского района Алматинской области).

Суд посчитал, что М. в группе с К., Ф., Г. совершила ложный донос, обвинив заведомо невиновных жителей г.Балхаш: адвоката Р., а также Б. и У. – в коррупционных преступлениях, тем самым желая ввести органы правосудия, прокуратуры и следствия в заблуждение, с целью добиться их привлечения к уголовной ответственности и осуждения.

Так, 13 августа 2009 года они обратились с письменным, недостоверным сообщением в адрес Президента страны, в общественную комиссию по борьбе с коррупцией при НДП «Н» о том, что адвокат Р. составляет незаконные иски в суд, представляя сфальсифицированные документы, нарушающие права граждан и действующее законодательство, и получает нужные ей решения посредством коррупционных преступлений. В частности, решение суда в пользу Б. было получено в ходе поездки Р. и Б. в г.Астану с 5 000 долларами США для передачи компетентным должностным лицам.

Кроме того, М. неоднократно обращалась в прокуратуру Карагандинской области, ОВД г.Балхаш (26.09.2007г.) и МОФП по Балхашскому региону (07.05.2008г., 08.07.2008г.) о привлечении к уголовной ответственности У., которая приняла документы и провела в коррупционных интересах незаконную регистрацию права собственности за К., а именно: нежилого подвального помещения по адресу: ул.Ж. д.8 в г.Балхаш.

Приговором Балхашского городского суда от 20 августа 2010 года К. и Г. осуждены по части 2 статьи 351 УК к 2 годам лишения свободы, с применением статьи 63 УК - условно на 2 года. Приговором этого же суда от 22 ноября 2010 года К. осуждена по части 2 статьи 351 УК к 2 годам лишения свободы, с применением статьи 63 УК - условно на 2 года.

Постановлением апелляционной инстанции Карагандинского областного суда от 2 ноября 2010 года постановление суда от 5 августа 2010 года оставлено без изменения.

Надзорной судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда от 31 января 2012 года судебные акты в отношении М. отменены с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

При новом рассмотрении постановлением Балхашского городского суда Карагандинской области от 26 июля 2012 года:

М. освобождена от уголовной ответственности по части 2 статьи 351 УК без применения принудительных мер медицинского характера.

Органами уголовного преследования М. обвинялась в том, что совершила запрещенное уголовным законом деяние - заведомо ложный донос о совершении преступления Б., адвокатом Р. и заведомо ложный донос о совершении коррупционного преступления консультантом- регистратором Управления юстиции г.Балхаша У. Поскольку установлено, что деяния М. совершены в состоянии невменяемости, то судом она освобождена от уголовной ответственности по части 2 статьи 351 УК без применения принудительных мер медицинского характера.

Постановлением апелляционной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда от 16 октября 2012 года постановление суда изменено - уголовное дело в отношении М. прекращено за отсутствием в ее деяниях состава преступления. Из резолютивной части постановления суда исключено предложение «освободить М. по части 2 статьи 351 УК».

Постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда от 25 декабря 2012 года постановление апелляционной инстанции изменено, уголовное дело в отношении М. по части 2 статьи 351 УК прекращено, из апелляционного постановления исключены слова «за отсутствием в ее деянии состава преступления».

Дополнительным постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда от 26 декабря 2012 года внесено уточнение в резолютивную часть постановления этого же суда от 25 декабря 2012 года, а именно: по уголовному делу в отношении М. читать по тексту «об изменении постановления» вместо слов «об изменении приговора».

Согласно части 1 статьи 33 Конституции Республики Казахстан, граждане Республики Казахстан имеют право участвовать в управлении делами государства непосредственно и через своих представителей, обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

По смыслу статьи 351 УК, с объективной стороны ложный донос характеризуется тем, что виновное лицо сообщает устно или письменно, с помощью других лиц о факте совершения уголовного преступления. При этом сведения о факте совершения преступления и (или) лице, его

совершившем, должны быть ложными, то есть частично или полностью не соответствовать действительности. Неправильное мнение и (или) оценка противоправности деяния не образует ложного доноса.

С субъективной стороны ложный донос может совершаться только с прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность своего деяния, понимает ложность сведений, содержащихся в доносе, то есть несоответствие их действительности, предвидит наступление общественно опасных последствий и, несмотря на это, желает сообщить такие сведения.

Добросовестное заблуждение лица относительно характера сообщаемых сведений, считающего их достоверными, в то время как они являются ложными, не образует состав ложного доноса.

Из этого следует, что донос должен быть заведомо для виновного ложным, т.е. лицо должно не подозревать, а быть уверенным, что сообщаемые им сведения о готовящемся или совершенном преступлении являются ложными.

Основным доказательством по первому эпизоду «ложного доноса» М. является коллективное обращение на имя Первого Президента страны и в общественную комиссию по борьбе с коррупцией при НДП «Н», зарегистрированное в Администрации Президента от 13 августа 2009 года № 9316.

В нем М. и другие указывают о получении ими информации от рядовых жителей г.Балхаша, судей и судебных исполнителей о вмешательстве депутата Н. (на тот период) в деятельность судов через органы прокуратуры и адвоката Р. Далее, приводят примеры по конкретным гражданским делам, по которым состоялись решения судов, вступившие в законную силу, но впоследствии отмененные, на их взгляд, по незаконным основаниям. В частности, указаны иски К. – Б., Л. - В., Х. – Ф., О. - Т., Б. - М. Подводя итоги, просили сообщить, в какой международный суд им следует обратиться с целью получения законных решений и принять меры к депутату Н.

Анализ содержания данного письменного документа свидетельствует, что его целью было проведение проверки законности принятых судами решений по их делам.

По второму эпизоду «ложного доноса» в отношении У. установлено, что М. обращалась с неоднократными жалобами в правоохранительные органы о привлечении к уголовной ответственности У. по факту незаконной регистрации нежилого помещения.

У., действительно, работала регистратором в Управлении юстиции г.Балхаша и зарегистрировала право собственности на подвальное помещение по адресу ул.Ж., д.8 за К. Основанием послужил договор дарения, заключенный от имени жильцов дома № 8, за которых выступала М., оспаривавшая его, обращаясь с исками в суд, в том числе и к У.

Поскольку по ее заявлениям отказывалось в возбуждении уголовных дел, М. инициировала жалобы в вышестоящие госорганы, в том числе 2 июня 2008 года на имя Президента страны, Генерального Прокурора и Министра юстиции с просьбами принять соответствующие меры к У.

Анализ обращений М. показывает, что содержащиеся в них сведения являются только личной оценкой, как юриста, описываемых событий и не содержат признаков ложного доноса.

Фактически заявитель М. реализовала свое право на обращение в вышестоящие органы, в том числе к Президенту страны, после отказа в удовлетворении ее обращений.

Каких-либо прямых обвинений в совершении коррупционных или иных преступлений депутатом Н., адвокатом Р. либо ее доверителем Б., а также У. в обращениях не содержится.

Добросовестное заблуждение лица относительно характера сообщаемых сведений, считающего их достоверными, в то время как они являются ложными, не образует состав ложного доноса.

Таким образом, донос должен быть заведомо для виновного ложным, то есть лицо должно не подозревать, а быть уверенным в ложности сообщаемых им сведений о готовящемся или совершенном преступлении.

Подозрение кого-либо в преступлении или незаконных действиях не может рассматриваться как общественно-опасное уголовное деяние.

Между тем по данному делу ни органом досудебного расследования, ни судебными органами не доказаны объективная и субъективная стороны ложного доноса в действиях М.

Выводы следствия и суда являются недопустимыми предположениями о том, что М. в своих обращениях в утвердительной форме сообщала о совершении Р., Б. и У. коррупционных преступлений.

Согласно требованиям статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан обвинительный приговор или иной судебный акт не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила судебные акты местных судов в отношении М.

Уголовное дело в отношении М. прекращено на основании пункта 2) части 1 статьи 35 УПК за отсутствием в деянии состава уголовного правонарушения.

В порядке, предусмотренном главой 4 УПК, признано за М. право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

**Необоснованное вынесение
частного постановления**

**Вынесенное судом частное постановление
не отвечает требованиям закона**

15 ноября 2022 года

№ 2уп-271-22

И. в порядке главы 4 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) обратился в суд с иском о возмещении имущественного вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, в том числе о взыскании суммы, выплаченных за оказание юридической помощи.

При рассмотрении указанного заявления Специализированным межрайонным судом по уголовным делам Костанайской области вынесено частное постановление от 21 апреля 2022 года по факту нарушения адвокатом Костанайской областной коллегии адвокатов Е. требований Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» и Кодекса профессиональной этики адвокатов, в том числе налогового законодательства путем сокрытия своего официального дохода при выполнении своей адвокатской деятельности в рамках оказания юридической помощи по уголовному делу.

О вышеуказанных нарушениях суд счел необходимым довести до сведения прокурора Костанайской области, РГУ «Департамент государственных доходов по Костанайской области, РГУ «Департамент Юстиции Костанайской области», председателя (президиума) Костанайской областной коллегии адвокатов для принятия соответствующих мер.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Костанайского областного суда от 14 июня 2022 года частное постановление оставлено без изменения.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года «О практике вынесения судами частных постановлений по уголовным делам», частное постановление должно быть законным, обоснованным и постановлено на всесторонне, полно и объективно исследованных обстоятельствах дела, так как оно является обязывающим документом, влекущим правовые последствия.

Частное постановление не должно содержать общие формулировки и фразы. В нем указываются конкретные нарушения закона, лица, их допустившие, выявленные судом причины и условия, способствовавшие совершению преступления или иного правонарушения, а также доказательства, на которых основаны выводы суда.

Эти требования закона судом не выполнены.

Судом установлено, что для защиты интересов заявителя И. на стадии рассмотрения уголовного дела в судах апелляционной и кассационной инстанций в период 2020 года за оказание юридической помощи адвокату Костанайской областной коллегии адвокатов Е. оплачено 1 000 000 тенге.

Во исполнение требований пункта 4 статьи 40 УПК для определения размера вреда подлежащего возмещению И. за счет бюджетных средств «Департаментом государственных доходов по Костанайской области», суду представлена декларация по индивидуальному подоходному налогу адвоката Е. по форме 240.00 за периоды 2020-2021 годы.

Из содержания указанной декларации следует, что доход отраженный адвокатом за указанный период меньше, чем фактически полученный им доход по уголовному делу в отношении И. в 2020 году.

В этой связи суд пришел к выводу, что адвокат Е. при выполнении своей профессиональной деятельности явно скрыл свои истинные доходы от контролирующего органа, то есть не произвел обязательные платежи в бюджет в виде налога, тем самым нарушил налоговое законодательство.

Вместе с тем выводы суда о сокрытии адвокатом Е. доходов противоречат требованиям статьи 192 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет», предусматривающей ведение налогоплательщиком налогового учета по методу начисления, в том числе со дня выполнения работ, предоставления услуг.

Из материалов дела следует, что выполнение поручения по защите интересов И. адвокатом Е. на момент вынесения частного постановления еще не завершилось.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила судебные акты местных судов в отношении Е.

Ходатайство адвоката У. – удовлетворено.

Состав уголовного правонарушения

В соответствии с частью 1 статьи 15 УК уголовной ответственности по части 3 статьи 114 УК подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста

22 ноября 2022 года

№ 2уп-273-22

Приговором специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних № 2 Восточно-Казахстанской области от 28 июня 2022 года:

С. осужден по части 3 статьи 114 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 6 месяцам ограничения свободы.

В отношении осужденного С. установлен пробационный контроль сроком на 6 месяцев с возложением обязанности: не менять постоянного места жительства, учёбы, работы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не посещать развлекательные заведения и специализированные магазины, где реализуются спиртные напитки; не выезжать в другие местности без разрешения уполномоченного государственного органа.

Постановлено обязать С. в течение десяти календарных дней после вступления приговора в законную силу явиться в службу пробации Ауэзовского района г. Семей для постановки на учёт.

Контроль за поведением осужденного С. возложен на службу пробации Ауэзовского района г. Семей.

Постановлено срок отбывания наказания осужденного С. исчислять с момента постановки на учёт.

Осужденному С. разъяснено, что в случае злостного уклонения от отбывания ограничения свободы неотбытый срок заменяется лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день ограничения свободы.

Обязательство о явке отменено.

Постановлено взыскать с законного представителя осужденного С. - Г. в пользу государства процессуальные издержки за проведение судебных экспертиз в сумме 231 тенге и в пользу государства расходы, затраченные на лечение, в сумме 140 841 тенге.

Постановлено взыскать с Г. в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в размере 10 месячных расчетных показателей в сумме 30 630 тенге.

Приговором суда С. признан виновным в причинении потерпевшему Н. тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 10 августа

2022 года приговор специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних № 2 Восточно-Казахстанской области от 28 июня 2022 года в отношении С. отменен и он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 106 УК, с назначением наказания в виде 1 года ограничения свободы.

На основании частей 1, 2 статьи 44 УК в отношении С. установлен пробационный контроль сроком на 1 год.

На С. возложено исполнение следующих обязанностей: не менять постоянного места жительства, учебы без уведомления уполномоченного

государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; явиться в течение десяти суток после вступления приговора в законную силу в службу пробации для постановки на учет.

Контроль за поведением осужденного возложен на уполномоченный государственный орган.

Мера процессуального принуждения: обязательство о явке отменено.

Разъяснено С., что в случае злостного уклонения от отбывания наказания лицом, осужденным к ограничению свободы, неотбытый срок ограничения свободы заменяется наказанием в виде лишения свободы на тот же срок.

Гражданский иск прокурора г.Семей о взыскании материального ущерба удовлетворен.

Постановлено взыскать с законного представителя несовершеннолетнего С. - Г. в доход государства: материальный ущерб в сумме 140 841 тенге и государственную пошлину в сумме 4 224 тенге, в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в сумме 63 600 тенге.

Процессуальные издержки в сумме 231 тенге приняты на счет государства.

Приговором суда апелляционной инстанции С. признан виновным в умышленном причинении потерпевшему Н. тяжкого вреда здоровью.

Как следует из материалов уголовного дела, суды первой и апелляционной инстанций достоверно установили, что 15 апреля 2022 года в 12:45 часов ученики 9 «Б» класса КГУ «Средняя общеобразовательная школа-лицей № 22» г.Семей несовершеннолетние Н., 3 апреля 2006 года рождения, и С., 3 октября 2007 года рождения, вместе с другими школьниками играли в волейбол.

Во время игры С. попал мячом в голову малолетней девочки и попросил у нее извинения.

Однако Н. потребовал от С. надлежащих извинений, ударив ладонью по лицу С., в ответ он нанес один удар кулаком в лобную часть головы Н., причинив тяжкий вред здоровью.

Согласно заключению эксперта от 17 мая 2022 года № 1790, у Н., 2006 года рождения, обнаружено телесное повреждение в виде закрытой черепно-мозговой травмы с закрытым, вдавленным переломом передней и задней стенки пазухи лобной кости, эпидуральной гематомой (кровоизлияние над твёрдой мозговой оболочкой) лобной области справа и ушибом головного мозга средней степени, причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и могло быть получено от однократного действия тупого, твёрдого предмета, возможно в срок, указанный в постановлении. Взаиморасположение Н. в момент получения данной травмы по отношению к нападавшему могло быть как

в вертикальном, так и горизонтальном положении, лицом к лицу. Характер и локализация данных телесных повреждений исключает их образование при падении с высоты собственного роста и самопричинением.

Осужденный С., не отрицая нанесения удара потерпевшему кулаком в голову, указал на отсутствие умысла на причинение Н. тяжкого вреда здоровью. Действительно, в ходе игры нечаянно попал мячом по голове девочки, извинился перед ней, в это время подошёл Н. и, ударив ладонью по лицу, сказал, чтобы нормально извинился. Он растерялся и ударил кулаком в голову Н., тот в ответ пнул его в живот, после чего их разняли одноклассники.

Потерпевший Н. показал, что после попадания мячом по девочке он сказал С. извиниться и в шутку ударил ладонью по шее, тот в ответ резко ударил его в голову, он даже не понял, как и чем, ему стало плохо. Подошли одноклассники, сказали, что у него вмятина на лбу, он ушёл домой.

Несовершеннолетний свидетель К. суду показал, что 15 апреля 2022 года во время игры в волейбол С. после удара по мячу нечаянно задел девочку, она заплакала. С. пошёл за мячом и извинился перед ней, но кому-то показалось, что извинился он не очень хорошо. Тогда к С. подошёл Н. и ударил того ладонью по лицу. Сказав, чтобы «нормально» извинился, отошёл на пару шагов. С. подошёл к нему, они стали разговаривать, К. подумал, что всё происходит играючи, С. ударил Н. один раз кулаком в лицо. Они сразу к ним подошли и увидели у Н. вмятину на лбу.

В ходе досудебного расследования свидетель К. давал показания, что Н. нанёс С. пощечину, а С. ударил его кулаком в лицо.

Свидетель Е. суду показал, что при игре в волейбол С. попал ударом мяча девочке в голову, Н. сказал С. извиниться и ударил, как ему показалось, играючи по лицу С. ладонью, тот ударил также в лицо Н. кулаком, потом они их сразу разняли, не подумали, что они будут драться, в школе часто так задирают друг друга.

Суд первой инстанции квалифицировал содеянное С. по части 3 статьи 114 УК, то есть, как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, сделав вывод, что у С. отсутствовал как прямой, так и косвенный умысел на причинение потерпевшему Н. тяжкого вреда здоровью, указав, что как в ходе досудебного расследования, так и в судебном заседании С. давал последовательные показания о том, что, ударив в ответ Н. кулаком в лицо, не предполагал, что может причинить тяжкий вред здоровью, поскольку он гораздо слабее и младше потерпевшего, имеет инвалидность, не мог предвидеть, что от одного удара будут такие последствия.

Тогда как суд апелляционной инстанции мотивировал переквалификацию содеянного С. с части 3 статьи 114 УК на часть 1 статьи 106 УК, т.е. как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, лишь локализацией осужденным своего удара кулаком в жизненно важный

орган: голову потерпевшего Н., несоизмеримым с пощечиной, нанесенной Н., указав, что угрозы опасности для жизни и здоровья С. со стороны потерпевшего судом не установлено, телесные повреждения у осужденного от нанесения Н. удара ладонью по щеке отсутствуют.

Однако в соответствии с частью 1, 3 статьи 21 УК уголовным правонарушением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по небрежности.

Уголовное правонарушение признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Как следует из материалов уголовного дела и приговора суда первой инстанции, С., отвечая на удар, нанесённый ему Н., не осознавал, что в результате его единичного удара наступит тяжкий вред здоровью потерпевшего, не предвидел возможность или неизбежность тяжких последствий, учитывая своё слабое состояние здоровья, свой младший возраст по отношению к потерпевшему, свою осведомленность о занятии потерпевшим таким видом спорта, как бокс, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, причиняя удар кулаком в жизненно-важный орган: по лбу потерпевшего.

Таким образом, суд первой инстанции, определяя субъективную сторону данного уголовного правонарушения и форму вины осужденного С., обоснованно исходил из совокупности всех обстоятельств совершенного уголовного правонарушения и правильно пришел к выводу о том, что ранее между осужденным и потерпевшим не было неприязненных отношений, в связи с чем осужденный не имел умысла на причинение каких-либо телесных повреждений потерпевшему; вместе с тем инициатором конфликта был потерпевший, который первым в отсутствие каких-либо оснований применил насилие в отношении осужденного, чем вызвал соразмерную реакцию; осужденным тяжкий вред потерпевшему причинен в результате однократного удара кулаком без применения какого-либо орудия, после чего его противоправные действия им самим были прекращены.

При таких обстоятельствах судом первой инстанции действиям осужденного С. по части 3 статьи 114 УК была дана правильная правовая оценка, в связи с чем апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 10 августа 2022 года в отношении С. подлежит отмене.

Вместе с тем, в соответствии с частью 1 статьи 15 УК уголовной ответственности по части 3 статьи 114 УК подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения

шестнадцатилетнего возраста, тогда как С. на момент совершения преступления, предусмотренного частью 3 статьи 114 УК, исполнилось 14 лет.

В этой связи С. не подлежит уголовной ответственности по части 3 статьи 114 УК ввиду не достижения им возраста, с которого возможно возложение уголовной ответственности.

Согласно части 5 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) решение о прекращении уголовного дела в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния возраста, по достижении которого согласно закону возможно возложение уголовной ответственности, подлежит принятию по основанию, указанному в пункте 2) части первой настоящей статьи.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила судебные акты местных судов в отношении С.

Производство по уголовному делу в отношении С. по части 3 статьи 114 УК прекращено на основании пункта 2) части 1 статьи 35 УПК за отсутствием в деянии состава уголовного правонарушения.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 23.12.2022 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 0000 дана. Тапсырыс № 795.

Подписано в печать 23.12.2022 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 0000 экз. Заказ № 795.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Байсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 37-70-74